

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЬ.

Подписка принимается въ редакціи, при Тобольской духовной семинаріи.

№№ 9 и 10.

Цѣна годовому изданію, съ доставкою и пересылкою, 5 рублей.

1 и 16 Мая 1885 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайше утвержденный докладъ Святѣйшаго Синода.

Государь Императоръ, въ 19 день января 1885 года, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи состоящему въ числѣ братства Свято - Троицкія Александроневскія лавры, бывшему начальнику пекинской духовной миссіи, архимандриту Флавіану епископомъ аксайскимъ, викаріемъ донской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ произведено было въ С.-Петербургѣ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 12—17 февраля 1885 г. за № 229, объ учрежденіи екатеринбургской епархіи и о назначеніи въ оную епархіальнаго архіерея.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: Высочайше утвержденный всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода, объ учрежденіи екатеринбургской епархіи и о назначеніи въ оную епархіальнаго архіерея, слѣдующаго содержания: По обширности пермской епархіи

и по значительной въ ней численности православнаго населенія, храмовъ Божіихъ и служащаго въ нихъ духовенства, неизбежно встрѣчаются большія неудобства и затрудненія въ управленіи зауральскою частію пермской епархіи, особливо же въ благоустройствѣ приходовъ и мѣропріятій противъ раскола. Для устраненія таковыхъ неудобствъ и затрудненій Синодъ полагаетъ: Взамѣнъ существующаго нынѣ въ пермской епархіи викаріатства образовать особую самостоятельную екатеринбургскую епархію съ архіерейскою каѳедрою въ городѣ Екатеринбургѣ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) въ составъ вновь обращенной екатеринбургской епархіи включить находящіеся за Уральскими горами въ Азии всѣ уѣзды пермской епархіи, а именно: екатеринбургскій, ирбитскій, верхотурскій, камышловскій и шадринскій; 2) епархіальному архіерею сей епархіи именоваться епископомъ екатеринбургскимъ и ирбитскимъ и мѣстопробываніе имѣть въ городѣ Екатеринбургѣ, въ томъ самомъ помѣщеніи, въ которомъ нынѣ пребываетъ викарій пермскій; 3) содержаніе епархіальнаго архіерея, его свиты, архіерейскаго дома, каѳедральнаго собора и екатеринбургской духовной консисторіи опредѣлить штатами, которые имѣютъ быть внесены на утвержденіе особо, въ установленномъ для сего порядкѣ; 4) съ открытіемъ екатеринбургской духовной консисторіи существующее въ Екатеринбургѣ духовное правленіе закрыть и дѣла онаго передать въ консисторію, и 5) за отчисленіемъ города Верхотурска во вновь учреждаемую епархію, титулъ пермскаго архіерея, именующагося нынѣ пермскимъ и верхотурскимъ, измѣнить, и именовать его епископомъ пермскимъ и соликамскимъ. Въмѣстѣ съ симъ Синодъ признаетъ полезнымъ назначить епархіальнымъ архіереемъ во вновь учреждаемую екатеринбургскую епархію викарія пермской епархіи епископа Наанаила. Всеподданнѣйше повергая на Высочайшее Его Императорскаго Величества благовоззрѣніе таковыя предположенія свои, Синодъ испрашиваетъ на оныя Всемилостивѣйшаго Его Величества соизволенія. На докладъ сей Его Императорскому Величеству въ 29-й день января 1885 г. благоугодно было собственноручно начертать: **Быть по сему. Приказали:** Для припечатанія во всеобщее

извѣстіе объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ докладѣ Святѣйшаго Синода, относительно учрежденія екатеринбургской епархіи и назначенія въ оную епархіальнаго архіерея, сообщить редакціи „Церковнаго Вѣстника“.

II. Отъ 21-го декабря—5-го января 1884—1885 года, за № 2809, о назначеніи ежегодныхъ панихидъ по въ Бозѣ почивающей Императрицѣ Александрѣ Теодоровнѣ на 19 октября.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: рапортъ преосвященнаго Исидора, митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, отъ 1 минувшаго декабря за № 3644, слѣдующаго содержанія: «оберъ-гофмаршалъ Высочайшаго двора сообщилъ преосвященному митрополиту новгородскому и с.-петербургскому, для надлежащаго исполненія, что Государь Императоръ, въ 19-й день октября 1884 г., Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: «такъ какъ 20 октября празднуется день рожденія Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини Елисаветы Теодоровны, то на будущее время назначить панихиды по въ Бозѣ почивающей Императрицѣ Александрѣ Теодоровнѣ ежегодно 19 октября. Приказали: объ изъясненной Высочайшей волѣ, для должныхъ къ исполненію распоряженій, сообщить епархіальнымъ преосвященнымъ чрезъ напечатаніе въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

III. Отъ 21-го декабря—5 января 1884—85 года, за № 2842, о возведеніи чагринской Покровской женской общины, николаевскаго уѣзда, въ общежительный монастырь.

По отзыву преосвященнаго самарскаго, чагринская Покровская женская община можетъ быть признана обителію благоустроенною и имѣть полную возможность существовать безъ всякаго отъ казны пособія, при тѣхъ матеріальныхъ средствахъ, какими она располагаетъ, а съ возведеніемъ сей общины на степень монастыря она будетъ имѣть еще большую возможность оказывать благотворное религіозно-нравственное вліяніе на окружающее населеніе, зараженное расколомъ. Со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ не встрѣчается препятствій къ возведенію означенной общины въ монастырь. Въ виду изложеннаго, Святѣйшій Синодъ, руководствуясь Высочайшимъ повелѣніемъ, воспослѣдовавшимъ 9 мая 1881 года (собр. узак. и расп. прав. 1881 г. № 82, ст. 552), опредѣляетъ: возвести чагринскую Покровскую женскую общину николаевскаго уѣзда, самарской губерніи, въ общежительный монастырь, наименовавъ оный чаг-

ринскимъ Покровскимъ женскимъ общежительнымъ монастыремъ. Для печатанія во всеобщее извѣстіе объ учрежденіи означеннаго монастыря сообщить въ редакцію «Церковнаго Вѣстника».

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

Въ журналѣ Тобольской духовной Консисторіи отъ 31 декабря м. г. подъ № 1-мъ записано—слушали: Отношеніе войскового наказнаго атамана сибирскаго казачьяго войска, отъ 29 мин. ноября за № 8658. Отношеніемъ симъ г. наказный атаманъ сообщаетъ, что при обзорѣни имъ Акмолинской и Семипалатинской областей, онъ имѣлъ случай убѣдиться въ крайне неудовлетворительномъ состояніи школьнаго дѣла въ станицахъ и поселкахъ сибирскаго казачьяго войска, какъ со стороны специальной, педагогической, такъ и въ отношеніи матеріальной необеспеченности. Принявъ къ устраненію неблагоприятнаго положенія школъ зависящія отъ него мѣры, онъ не могъ въ тоже время не обратить вниманія на основную часть обученія и воспитанія—на преподаваніе закона Божія и на развитіе въ дѣтяхъ нравственно-религіознаго чувства, которое должно укоренить въ юныхъ душахъ сознаніе предстоящаго имъ предъ Престоломъ и отечествомъ долга и образовать нравственную силу, какъ основу и залогъ всей ихъ послѣдующей жизни. Столь высокая и трудная задача, какъ религіозно-нравственное воспитаніе дѣтей, не можетъ быть выполнена одними учителями и учительницами казачьихъ школъ безъ усерднѣйшаго содѣйствія и руководства мѣстныхъ священниковъ казачьихъ приходовъ. Предложивъ атаманамъ военныхъ отдѣловъ сибирскаго казачьяго войска, ближайшему наблюденію коихъ онъ подчинилъ казачьи школы, пригласить приходскихъ священниковъ къ содѣйствію учителямъ и учительницамъ въ преподаваніи Закона Божія, г. наказный атаманъ проситъ оказать благому дѣлу воспитанія юношества поддержку, обязавъ, если возможно, мѣстныхъ священниковъ лично преподавать Законъ Божій въ школахъ при мѣстѣ ихъ жительства, къ чему они имѣютъ достаточно времени, такъ какъ богослуженіе въ церквахъ станичныхъ и поселковыхъ бываетъ только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Хотя за это преподаваніе, по неизмѣнно денежнымъ средствъ и бѣдности казачьихъ обществъ, и не можетъ быть назначено опредѣленное вознагражденіе, но онъ г. наказный атаманъ имѣетъ въ виду, при назначеніи награды и денежныхъ пособій священно-церковно-

служителямъ изъ остатковъ отъ некомплекта въ штатахъ нѣкоторыхъ причтовъ, отдавать предпочтеніе тѣмъ изъ труженниковъ, которые окажутъ наибольшую преданность въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія казачьяго юношества. Если же, по мѣстнымъ условіямъ, не окажется возможнымъ возложить на войсковое казачье духовенство личное преподаваніе Закона Божія, то онъ въ интересахъ религіознаго преуспѣянія юношества въ истиннахъ православной вѣры, находилъ бы очень полезнымъ привлечь священниковъ хотя къ обязательному надзору за преподаваніемъ учителями и учительницами Закона Божія и къ руководству занятіями по сему предмету согласно установленнымъ программамъ. На означенномъ отношеніи г. наказнаго атамана резолюція Его Пресвященства послѣдовала такого содержанія: «Консисторія обсудить, чѣмъ побудить священниковъ къ болѣе усердному и благоплодному преподаванію Закона Божія въ станичныхъ и поселковыхъ школахъ, или къ попечительному наблюденію за преподаваніемъ Закона Божія учителями и учительницами. Справка: 1) циркулярнымъ указомъ Tobольской духовной Консисторіи, отъ 4 февраля 1875 года, при которомъ разослано было во всеѣ церкви Tobольской епархіи Высочайше утвержденное, 25 мая и 6 іюня 1874 года, положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ, предписано было благочиннымъ Tobольской епархіи: а) поставить всемъ причтамъ въ обязанность внимательно ознакомиться съ положеніемъ о начальныхъ народныхъ училищахъ, и б) внушить священно-церковно-служителямъ, чтобы они, помня свои пастырскія обязанности въ отношеніи къ своимъ прихожанамъ, старались содѣйствовать словомъ, дѣломъ и примѣромъ къ размноженію народныхъ училищъ и упроченію въ нихъ религіозно-нравственнаго направленія, а какъ такое направленіе главнымъ образомъ обусловливается должнымъ выясненіемъ учащимся евангельскихъ истинъ, то преподаваніе закона Божія въ народныхъ училищахъ вести основательно и такъ, чтобы божественныя истины укоренялись въ сердцахъ учащихся; 2) за симъ, самимъ благочиннымъ поставить въ обязанность въ наблюденіи за начальными народными училищами, какъ нынѣ существующими, такъ и могущими открыться вновь, руководствоваться тѣми наставленіями, которыя преподаны имъ въ циркулярномъ указѣ Консисторіи, отъ 31 мая 1874 г. Этимъ послѣднимъ указомъ предписано было всемъ благочиннымъ Tobольской епархіи усугубить надзоръ за училищами для обученія грамотѣ дѣтей крестьянъ и другихъ сельскихъ обывателей, и внимательно наблюдая за ходомъ обученія въ

сикъ училищахъ ежегодно доносить о дѣятельности какъ вообще учителей въ сикъ училищахъ, такъ и въ особенности законоучителей. Приказали: Высочайше утвержденное 25 мая и 6 июня 1874 г. положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ, разосланное по епархіи при циркулярномъ указѣ Консисторіи, отъ 4 февраля 1875 года, а равно и прописанное въ томъ указѣ распоряженіе Епархіальнаго Начальства, относительно того, какъ должно вести дѣло преподаванія Закона Божія въ этихъ училищахъ, какъ видно изъ отношенія г. наказнаго атамана, отъ 29 ноября м. г. за № 8658, не коснулось священниковъ станичныхъ и поселковыхъ церквей, потому что, по отзыву г. наказнаго атамана, многіе священники не только не занимаются преподаваніемъ Закона Божія въ станичныхъ и поселковыхъ школахъ, но и не наблюдаютъ за преподаваніемъ оного учителями и учительницами. Поэтому Консисторія полагаетъ о точномъ выполненіи означеннаго выше циркулярнаго указа Консисторіи, отъ 19 февраля 1875 года, подтвердить всѣмъ священникамъ войсковыхъ церквей сибирскаго казачьяго войска, обязавъ ихъ при этомъ взять на себя преподаваніе Закона Божія въ станичныхъ и поселковыхъ школахъ и вести это дѣло такъ, какъ указано въ положеніи о народныхъ училищахъ и какъ разъяснено въ указѣ, отъ 4 февраля 1875 года, а благочиннымъ тѣхъ же церквей предписать—принять на себя наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія въ тѣхъ училищахъ священниками и потому, кто изъ нихъ, съ какимъ усердіемъ будетъ относиться къ дѣлу, доносить Консисторіи для поощренія болѣе усердныхъ и для побужденія нерадивыхъ. О настоящемъ распоряженіи Консисторіи, въ исполненіи оного со стороны какъ священниковъ войсковыхъ церквей, такъ и благочинныхъ, дать знать чрезъ напечатаніе въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и увѣдомить отъ имени Его Преосвященства г. наказнаго атамана.

Увѣдомленія Консисторіи.

Съ 15 декабря 1884 г. по 31 января 1885 года отъ настоятелей, настоятельницъ монастырей, благочинныхъ и причтовъ Тобольской епархіи получены въ Консисторіи и записаны на приходъ слѣдующія деньги.

1. По книгѣ суммъ переходящихъ.

На пенсіи духовенству, при рапортахъ благочинныхъ: Чукмасова,

отъ 11 декабря за № 541, 2 р. 80 к., Зеленцова, отъ 18 декабря за № 623, 3 р., Машанова, отъ 20 декабря за № 128, 6 р. 98 к., его же, отъ 20 декабря за № 127, 41 р., Наумова, отъ 26 декабря за № 692, 7 р. 30 к., Софонова, отъ 4 января за № 20, 15 р. 10 к., Пр. Лапина, отъ 7 января за № 100, 44 р. 98 к., Бурова, отъ 4 января за № 9, 5 р. 50 к., Рѣщигова, отъ 16 января за № 11, 14 р. 24 к., Елеонскаго, отъ 14 января за № 52, 8 р. 10 к., Д. Кузнецова, отъ 7 января за № 8, 16, 9 р. 80 к., Арзамасова, отъ 2 января за № 27, 14 р. 53 к., Ушакова, отъ 11 января за № 44, 3 руб., Плотникова, отъ 8 января за № 35, 2 р., Парышева, отъ 11 января за № 22, 13 р. 90 к., Д. Серебряникова, отъ 19 января за № 33, 26 р. 13 1/2 к., И. Кузнецова, отъ 14 января за № 50, 13 р. 23 к., Касаткина, отъ 21 января за № 43, 40 р. 50 к., Варлакова, отъ 12 января за № 44, 3 р., Грифцева, отъ 18 января за № 13, 3 р. 60 к. (ст. прих. 209, 24, 29, 31, 50, 66 и 72).

На выписку печатно-пробѣдныхъ листовъ, при рапортахъ благочинныхъ: Баженова, отъ 20 декабря за № 786, 7 р. 20 к., его же, отъ 17 дек. за № 782, 24 р., Зеленцова, отъ 18 дек. за № 627, 134 р. 74 к., П. Вергунова, отъ 17 дек. за № 345, 27 р. 16 к., Чукмасова, отъ 11 дек. за № 547, 41 р. 82 к., Караульщикова, отъ 20 дек. за № 930, 72 р. 13 к., Грифцева, отъ 21 дек. за № 685, 55 р. 49 к., Машанова, отъ 20 дек. за № 121, 24 р. 58 1/2 к., Наумова, отъ 26 дек. за № 637, 54 р. 28 к., Пр. Лапина, отъ 7 янв. за № 101, 46 р. 9 к., Софонова, отъ 4 янв. за № 11, 40 р. 25 к., Бурова, отъ 4 янв. за № 8, 77 р. 36 к., Бекрѣева, отъ 2 янв. за № 3, 64 р. 11 к., Рѣщигова, отъ 16 янв. за № 10, 29 р. 64 к., Платонова, отъ 8 янв. за № 20, 18 р. 60 к., Парышева, отъ 12 янв. за № 28, 36 р. 85 к., Иваницкаго, отъ 16 янв. за № 16, 9 р. 45 к., Д. Кузнецова, отъ 7 янв. за № 15, 49 р. 8 к., Полякова, отъ 13 янв. за № 23, 75 р. 40 к., Арзамасова, отъ 1 янв. за № 7, 43 р. 68 к., П. Вергунова, отъ 30 дек. за № 424, 18 р. 94 к., Ушакова, отъ 11 янв. за № 39, 57 р. 56 к., Касаткина, отъ 21 янв. за № 45, 72 р. 55 к., И. Кузнецова, отъ 14 янв. за № 51, 82 р. 5 к., Варлакова, отъ 12 янв. за № 36, 48 р., Елеонскаго, отъ 14 янв. за № 58, 52 р. 22 к., Мееодѣева, отъ 17 янв. за № 12, 19 р. 130 1/2 к., Тверитина, отъ 15 янв. за № 32, 20 р. 65 к., (ст. прих. 210, 27, 36, 51, 65, 70).

По 1% съ доходовъ кружечныхъ и кошельковыхъ на лечение бѣдныхъ

ныхъ больныхъ духовн. званія, при рапортахъ благочинныхъ: Караульщикова, отъ 20 дек. за № 923, 2 р. 75 к., Зеленцова, отъ 18 дек. за № 624, 4 р. 65 к., П. Вергунова, отъ 17 дек. за № 337, 17 р. 20 коп., Машанова, отъ 20 дек. за № 128, 6 р. 98 к., протоіерея Лапина, отъ 1 янв. за № 110, 19 р. 20 к., прот. Попова, отъ 14 янв. за № 7, 1 р. 21 к., Софонова, отъ 4 янв. за № 16, 11 р. 58 к., Зеленцова, отъ 3 янв. за № 2, 1 р. 65 к., Бурова, отъ 4 янв. за № 10, 5 р. 8 к., Бекрѣва, отъ 2 янв. за № 2, 20 р. 36½ к., наст. Туринскаго монастыря, отъ 7 янв. за № 4, 84 к., управ. Tobол. монастыремъ, отъ 14 янв. за № 9, 82 к., Боголѣпова, отъ 14 янв. за № 8, 4 р. 29 к., Рѣщикова, отъ 17 янв. за № 18, 32 р. 72 к., Михайловскаго, отъ 18 янв. за № 21, 18 р. 23½ к., Недосѣкова, отъ 15 янв. за № 14, 33 р. 75 к., П. Вергунова, отъ 5 янв. за № 3, 4 р. 12 к., Елеонскаго, отъ 14 янв. за № 53, 3 р. 97 к., Косаткина, отъ 14 янв. за № 27, 33 р. 10 к., Ушакова, отъ 11 янв. за № 43, 7 р. 65 к., Арзамасова, отъ 1 янв. за № 14, 3 р. 34 к., Варлакова, отъ 9 янв. за № 16, 4 р. 1 к., егже, за № 14, 4 р. 1 к., Д. Кузнецова, отъ 7 янв. за № 22, 12 р. 54 коп., Платонова, отъ 8 янв. за № 23, 3 р. 85 к., Иваницкаго, отъ 16 янв. за № 18, 3 р. 44 к., Парышева, отъ 11 янв. за № 25, 6 р. 15 коп., Тихомірова, отъ 22 янв. за № 45, 6 р. 12 к., Грифцова, отъ 18 янв. за № 13, 20 р. 25 к., Чугмасова, отъ 16 янв. за № 26, 7 р. 84 коп., Меодѣва, отъ 17 янв. за № 15, 1 р. 48 к., Кузнецова, отъ 14 янв. за № 43, 9 р. 55 к., Тверитина, отъ 12 янв. за № 23, 3 р. 5 к. (ст. пр. 211, 24, 39, 43, 49, 52, 60 и 71).

Кружечнаго сбора въ пользу прав. поклонниковъ въ палестинѣ, при рапортахъ благочинныхъ: Зеленцова, отъ 18 дек. за № 616, 5 р. 59 к., Грифцова, отъ 18 дек. за № 686, 13 р. 15 к., Чугмасова, отъ 11 дек. за № 539, 4 р. 24 к., Платона Вергунова, отъ 17 дек. за № 342, 20 р. 40 к., Поникаровскаго, отъ 14 дек. за № 506, 9 р. 36 к., Караульщикова, отъ 20 дек. за № 916, 9 р. 70 к., Машанова, отъ 20 дек. за № 124, 8 р. 8 к., Михайловскаго, отъ 8 янв. за № 6, 7 р. 93 к., Варлакова, отъ 19 дек. за № 646, 17 р. 60 к., прот. Лапина, отъ 7 янв. за № 105, 16 р. 64 к., Софонова, отъ 4 янв. за № 15, 5 р., Бекрѣва, отъ 2 янв. за № 9, 5 р. 60 к., Бурова, отъ 4 янв. за № 4, 26 р. 2 коп., Боголѣпова, отъ 14 янв. за № 6, 1 р. 44 к., Рѣщикова, отъ 17 янв. за № 14, 10 р. 74½ к., Ушакова, отъ 11 янв. за № 36, 7 р. 3

коп., Н. Вергунова, отъ 5 янв. за № 5, 4 р. 20 к., Косаткина, отъ 14 янв. за № 31, 18 р. 67 к., Елеонскаго, отъ 14 янв. за № 46, 21 р. 36 к., Арзамасова, отъ 1 янв. за № 12, 10 р. 18 к., Недосѣдова, отъ 15 янв. за № 11, 9 р. 29 к., Д. Кузнецова, отъ 7 янв. за № 21, 11 р. 85 к., Полякова, отъ 15 янв. за № 24, 9 р. 94 к., Платонова, отъ 8 янв. за № 29, 4 р. 62 к., Иваницкаго, отъ 16 янв. за № 20, 9 р. 98 к., Парышева, отъ 11 янв. за № 19, 9 р. 60 к., Тихомирова, отъ 22 янв. за № 37, 15 р. 59 к., Серебренникова, отъ 18 янв. за № 31, 6 р. 46 к., Тверитина, отъ 12 янв. за № 27, 1 р. 67 к., Мееодѣва, отъ 17 янв. за № 18, 4 р. 75 к., И. Кузнецова, отъ 14 янв. за № 47, 11 р. 83 к. и Загуменнаго, отъ 15 янв. за № 8, 6 р. 30 к. (ст. пр. 212, 26, 34, 44, 47, 56, 63 и 85)

Съ подписнымъ листомъ въ пользу Японской миссiи, при рапортахъ благочинныхъ: Грифцева, отъ 21 дек. за № 686, 16 р. 61 к., Чукмасова, отъ 11 дек. за № 545, 6 р. 65 к., П. Вергунова, отъ 17 дек. за № 344, 19 р. 59 к., Поникаровскаго, отъ 14 дек. за № 510, 9 р. 42 к., Иваницкаго, отъ 21 дек. за № 339, 7 р. 93 к., Машанова, отъ 20 дек. за № 129, 3 р. 65 к., Варлакова, отъ 19 дек. за № 649, 14 р. 24 к., Пр. Лапина, отъ 7 янв. за № 107, 22 р. 66 к., Софонова, отъ 4 янв. за № 19, 10 р. 24 к., Бурова, отъ 4 янв. за № 12, 3 р. 30 к., Бекрѣва, отъ 2 янв. за № 5, 5 р. 85 к., Михайловскаго, отъ 18 янв. за № 20, 11 р. 5 к., Елеонскаго, отъ 14 янв. за № 51, 8 р. 49 к., Арзамасова, отъ 1 янв. за № 19, 16 р., Ушакова, отъ 11 янв. за № 38, 10 р. 75 к., Платонова, отъ 8 янв. за № 31, 5 р., Парышева, отъ 11 янв. за № 21, 3 р. 35 к., Д. Кузнецова, отъ 7 янв. за № 17, 9 р. 5 коп., Полякова, отъ 13 янв. за № 25, 7 р. 65 к., Тихомирова, отъ 22 янв. за № 44, 14 р. 87 к., Косаткина, отъ 21 янв. за № 42, 23 р. 43 к., Н. Вергунова, отъ 19 янв. за № 30, 6 р. 20 к., Мееодѣва, отъ 17 янв. за № 16, 3 р. 60 к., Серебренникова, отъ 18 янв. за № 32, 9 р. 99 коп. (ст. пр. 213, 28, 40, 53, 67 и 81).

Кружечнаго сбора на возстановленіе православія на кавказѣ, при рапортахъ благочинныхъ: Грифцева, отъ 21 дек. за № 686, 9 р. 6 к., Зеленцова, отъ 18 дек. за № 617, 3 р. 78 к., Чукмасова, отъ 11 дек. за № 537, 3 р. 90 к., Поникаровскаго, отъ 14 дек. за № 508, 7 р. 5 к., П. Вергунова, отъ 17 дек. за № 340, 8 р. 1 к., Караульщикова, отъ 20 дек. за № 919, 4 р. 85 к., Машанова, отъ 20 дек. за № 125, 4 р.

23 к., Варлакова, отъ 19 дек. за № 647, 10 р. 25 к., Михайловскаго, отъ 8 янв. за № 25, 7 р. 98 к., Пр. Ланина, отъ 7 янв. за № 103, 16 р. 40 к., Софонова, отъ 4 янв. за № 14, 4 р. 50 к., Бекрѣва, отъ 2 янв. за № 10, 4 р. 27 к., Бурова, отъ 4 янв. за № 15, 10 р. 33 коп., Боголѣпова, отъ 14 янв. за № 4, 1 р. 27 к., Рѣшикова, отъ 17 янв. за № 15, 9 р. 75 к., Недосѣкова, отъ 15 янв. за № 10, 8 р. 22 коп., Н. Вергунова, отъ 5 янв. за № 7, 3 р. 51 к., Косаткина, отъ 14 янв. за № 29, 13 р. 61 к., Елеонскаго, отъ 14 янв. за № 48, 11 р. 52 к., Ушакова, отъ 11 янв. за № 46, 7 р. 30 к., Арзамасова, отъ 1 янв. за № 13, 8 р. 18 к., Д. Кузнецова, отъ 7 янв. за № 19, 11 р. 41 к., Полякова, отъ 13 янв. за № 24, 9 р. 99 к., Платонова, отъ 8 янв. за № 26, 3 р. 30 к., Иваницкаго, отъ 16 янв. за № 19, 1 р. 82 к., Парышева, отъ 11 янв. за № 18, 7 р. 33 к., Тихомирова, отъ 22 янв. за № 49, 10 р. 27 к., Серебренникова, отъ 18 янв. за № 30, 5 р. 40 к., Тверитина, отъ 12 янв. за № 26, 3 р. 82 к., Меводьева, отъ 17 янв. за № 19, 3 р. 85 к., І. Кузнецова, отъ 14 янв. за № 46, 10 р. 79 к. и Загуменнаго, отъ 15 янв. за № 8, 6 р. 40 к. (ст. пр. 214, 25, 38, 44, 55, 61 и 83).

Кружечнаго сбора на устройство церквей въ западномъ краѣ, при рапортахъ благочинныхъ: Грифцева, отъ 21 дек. за № 686, 9 р. 39 к., Зеленцова, отъ 18 дек. за № 618, 2 р. 43 к., Чукмасова, отъ 11 дек. за № 536, 3 р. 94 к., Пл. Вергунова, отъ 17 дек. за № 339, 8 руб., Поникаровскаго, отъ 14 дек. за № 507, 10 р. 20 к., Караулщикова, отъ 20 дек. за № 917, 5 р. 15 к., Машанова, отъ 20 дек. за № 123, 3 р. 63 к., Варлакова, отъ 19 дек. за № 645, 12 р. 27 к., Михайловскаго, отъ 8 янв. за № 4, 7 р. 7 к., протоіерея Ланина, отъ 7 янв. за № 102, 15 р. 40 к., Софонова, отъ 4 янв. за № 13, 5 р., Бурова, отъ 4 янв. за № 16, 9 р. 49 к., Бекрѣва, отъ 2 янв. за № 11, 5 р. 5 к., Боголѣпова, отъ 14 янв. за № 4, 1 р. 50 к., Рѣшикова, отъ 17 янв. за № 13, 9 р. 26 к., Недосѣкова, отъ 15 янв. за № 15, 5 р., Н. Вергунова, отъ 5 янв. за № 8, 3 р. 72 к., Ушакова, отъ 11 янв. за № 37, 4 р. 83 к., Косаткина, отъ 14 янв. за № 28, 14 р. 90 к., Елеонскаго, отъ 10 янв. за № 47, 13 р. 9 к., Арзамасова, отъ 1 янв. за № 11, 9 р. 39 к., Д. Кузнецова, отъ 7 янв. за № 20, 12 р. 46 к., Полякова, отъ 13 янв. за № 24, 9 р. 57 к., Платонова, отъ 8 янв. за № 27, 3 р. 16 коп., Иваницкаго, отъ 16 янв. за № 21, 1 р. 90 к., Парышева, отъ 11

января за № 17, 5 р. 61 к., Тихомирова, отъ 22 дек. за № 38, 10 р. 67 к., Серебrenикова, отъ 18 янв. за № 29, 4 р. 37 к., Мееодьева, отъ 17 янв. за № 17, 4 р. 3 к., Тверитина, отъ 12 янв. за № 25, 2 р. 51 к., I. Кузнецова, отъ 14 янв. за № 45, 10 р. 94 к. и Загуменнаго, отъ 15 янв. за № 8, 7 р. 30 к. (ст. пр. 215, 22, 37, 45, 57, 64 и 84).

Кружечнаго сбора въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ, при рапортахъ благочинныхъ: Понягаровскаго, отъ 14 дек. за № 509, 9 руб. 21 коп., Зеленцова, отъ 18 дек. за № 619, 8 р. 96 к., Чугмасова, отъ 11 дек. за № 535, 9 р. 69 к., Пл. Вергунова, отъ 17 дек. за № 341, 9 р. 29 к., Караулщикова, отъ 20 дек. за № 918, 10 р. 75 коп., Пр. Лапина, отъ 7 янв. за № 106, 15 р. 10 к., Софонова, отъ 4 янв. за № 12, 5 р., Бурова, отъ 4 янв. за № 13, 10 р. 20 к., Бекрѣева, отъ 2 янв. за № 6, 9 р. 10 к., Боголѣпова, отъ 14 янв. за № 7, 1 р. 96 к., Рѣщикова, отъ 17 янв. за № 12, 14 р. 71 к., Недосѣдова, отъ 15 янв. за № 13, 9 р. 71 к., Н. Вергунова, отъ 5 янв. за № 9, 7 р. 50 к., Ушакова, отъ 11 янв. за № 35, 11 р. 70 к., Косаткина, отъ 14 янв. за № 32, 16 р. 68 к., Елеонскаго, отъ 14 янв. за № 49, 19 р. 41 к., Арзамасова, отъ 4 янв. за № 10, 11 р. 86 к., Д. Кузнецова, отъ 7 янв. за № 18, 22 р. 79 к., Полякова, отъ 14 янв. за № 26, 10 р. 50 к., Иваницкаго, отъ 16 янв. за № 22, 3 р. 77 к., Платонова, отъ 8 янв. за № 30, 4 р., Парышева, отъ 11 янв. за № 20, 12 р. 81 к., Машанова, отъ 20 дек. за № 126, 11 р. 45 к., Варлагова, отъ 19 дек. за № 648, 12 р. 70 к., Михайловскаго, отъ 8 янв. за № 7, 16 р. 68 коп., Тихомирова, отъ 22 янв. за № 39, 29 р. 30 к., Тверитина, отъ 12 янв. за № 24, 3 р. 63 к., Мееодьева, отъ 17 янв. за № 20, 5 р. 25 к., I. Кузнецова, отъ 14 янв. за № 44, 18 р. 80 коп., Загуменнаго, отъ 15 янв. за № 8, 14 р. 82 к., Грифцева, отъ 18 янв. за № 13, 30 р. 84 к. и Серебrenикова, отъ 18 янв. за № 28, 1 р. 22 к. (ст. пр. 216, 23, 35, 48, 58, 62 и 73).

Кружечнаго сбора въ пользу храма гроба Господня, при рапортахъ благочинныхъ: Чугмасова, отъ 11 дек. за № 538, 2 р., Зеленцова, отъ 21 дек. за № 644, 55 коп., Машанова, отъ 20 дек. за № 122, 4 р. 35 к., Бекрѣева, отъ 2 янв. за № 8, 1 р. 60 к., Пр. Лапина, отъ 7 янв. за № 104, 21 р. 70 к., Боголѣпова, отъ 14 янв. за № 5, 1 р. 10 к., Рѣщикова, отъ 17 янв. за № 16, 5 р. 50 к., Недосѣдова, отъ 15 янв. за № 12, 8 р. 63 к., Н. Вергунова, отъ 5 янв. за № 6, 2 р. 15 коп.,

Косаткина, отъ 14 янв. за № 30, 7 р. 1 к., Елеонскаго, отъ 14 янв. за № 50, 6 р. 51 к., Ушакова, отъ 11 янв. за № 46, 1 р. 26 к., Полядова, отъ 13 янв. за № 24, 2 р. 40 к., Грифцова, отъ 18 янв. за № 13, 4 р. 16 к., Кузнецова, отъ 14 янв. за № 48, 1 р. и Загуменнаго, отъ 15 янв. за № 8, 37 коп. (ст. пр. 217, 32, 46, 54, 59 и 82).

Кружечнаго сбора на распространіе христіанства между язычниками въ Имперіи, при рапортахъ благочинныхъ: Грифцева, отъ 21 дек. за № 686, 9 р. 80 к., Бекрѣва, отъ 2 янв. за № 7, 6 р. 25 к. и Загуменнаго, отъ 15 янв. за № 8, 9 р. 76 к. (ст. пр. 218, 41 и 77).

Сбора въ пользу общества спасенія утопающихъ на водахъ, при рапортѣ благочиннаго Бекрѣва, отъ 2 января за № 12, 6 руб. 15 коп. (стат. прих. 42).

Сбора на содержаніе центрального училища на островѣ Халги, при рапортахъ благочинныхъ: Платонова, отъ 8 янв. за № 33, 4 р. 70 к. и Мееодьева, отъ 17 янв. за № 24, 3 р. 40 к. (ст. пр. 68 и 80).

Сбора на устройство храма во вновь построенномъ гор. Оренбургской епархіи, при рапортѣ благочиннаго Арзамасова, отъ 2 янв. за № 20, 13 р. 36 к. (ст. пр. 69).

Кружечнаго сбора въ пользу Герцоговищевъ, при рапортѣ благочиннаго Грифцова, отъ 18 янв. за № 13, 3 р. 40 к. (ст. пр. 79).

На уплату долга Канцеляріи степнаго Генералъ Губернатора съ протоіерея Михаила Путинцева, при рапортѣ благочиннаго Бекрѣва, отъ 10 янв. за № 34, 78 р. (ст. прих. 74).

На уплату долга свящ. Литвинцева, при рапортѣ благоч. Бекрѣва, отъ 10 янв. за № 33, 25 р. (ст. пр. 75).

За 1 экземпляръ книги «Практическое руководство» для священнослужителей, при рапортѣ благочиннаго протоіерея Боголѣпова, отъ 28 янв. за № 18, 1 р. 61 к. (ст. пр. 76).

На потребности духовно-учебныхъ заведеній, при рапортахъ: управляющаго Тобольскимъ монастыремъ, отъ 14 янв. за № 9, 56 р. и настоятельницы Туринскаго монастыря, отъ 7 янв. за № 3, 40 р. (ст. пр. 33).

2. По книгѣ о суммѣ, принадлежащей Канцеляріи Консисторіи.

Въ возмѣщеніе расходовъ по изготовленію, переплету и разсылкѣ разныхъ церковныхъ документовъ, при рапортахъ благочинныхъ и причтовъ Тобольской епархіи: причта Андреевской церкви г. Тобольска, отъ

20 дек. за № 133, 10 коп., прот. Лапина, отъ 21 дек. за № 709, 1 руб. 10 к., Зеленцова, отъ 18 дек. за № 622, 3 р. 60 к., его же, отъ 18 дек. за № 621, 1 р. 20 к., Иваницкаго, отъ 21 дек. за № 338, 50 к., Пл. Вергунова, отъ 21 нояб. за № 325, 3 руб., Чукмасова, отъ 11 дек. за № 540, 50 к., его же, отъ 11 дек. за № 542, 90 к., его же, за № 543, 1 руб., его же, за № 544, 1 р. 10 к., Тихомирова, отъ 24 дек. за № 840, 1 р., Ушакова, отъ 20 дек. за № 244, 2 р., Грифцева, отъ 10 дек. за № 671, 1 р. 20 к., Караульщикова, отъ 27 дек. за № 948, 3 р. 40 к., Сургутскова, отъ 19 дек. за № 698, 60 коп., Пр. Лапина, отъ 7 янв. за № 111, 1 р. 10 к., его же, за № 112, 1 р. 20 к., прот. Софонова, отъ 4 янв. за № 18, 1 р. 30 к., его же, отъ 4 янв. за № 17, 4 р., Бурова, отъ 4 янв. за № 11, 3 р. 30 к., его же, за № 741, отъ 30 нояб. 10 коп., игуменія Августы, отъ 31 дек. за № 58, 10 к., Косаткина, отъ 14 янв. за № 22, 30 к., Ръщигова, отъ 17 янв. за № 18, 4 р. 10 к., Михайловскаго, отъ 18 янв. за № 22, 2 р., Недосъкова, отъ 13 янв. за № 8, 70 к., Н. Вергунова, отъ 5 янв. за № 13, 2 р. 10 к., его же, отъ 7 янв. за № 14, 70 к., Д. Кузнецова, отъ 7 янв. за № 27, 1 р. 60 к., его же, за № 26, 3 р. 90 к., его же, за № 25, 1 р. 95 к., его же, за № 24, 1 р. 95 к., Иваницкаго, отъ 16 янв. за № 17, 1 р. 50 к., Платонова, отъ 8 янв. за № 34, 1 р. 20 к., его же, за № 24, 1 р. 40 к., его же, за № 25, 1 р. 10 к., Парышева, отъ 11 янв. за № 24, 7 р. 20 к., его же, за № 23, 1 р. 20 к., Ушакова, отъ 11 янв. за № 47, 1 р. 30 к., его же, отъ 11 янв. за № 41, 1 р. 10 к., его же, за № 42, 2 р. 20 к., настоятельница Туринскаго монастыря, отъ 14 янв. за № 7, 25 к., управ. Конд. монастыремъ, отъ 27 дек. за № 59, 2 руб., Баженова, отъ 23 янв. за № 56, 1 р. 80 к., И. Кузнецова, отъ 14 янв. за № 52, 4 р. 50 к., Косаткина, отъ 21 янв. за № 44, 2 р. 70 к., Варлагова, отъ 12 янв. за № 29, 1 р. 95 коп., его же, за № 33, 1 р. 95 к., Меодъева, отъ 17 янв. за № 13, 1 р. 50 к., его же, отъ 17 янв. за № 14, 75 к., Елеонскаго, отъ 14 янв. за № 59, 2 р. 10 к., его же, за № 60, 1 р. 40 к., Тверитина, отъ 10 янв. за № 20, 2 р. 40 к., Чукмасова, отъ 16 янв. за № 24, 1 руб., Грифцева, отъ 18 янв. за № 13, 1 р. 10 к.

3. По книгѣ о 25% сборѣ на потребности духовно-учебныхъ заведеній.

При рапортахъ благочинныхъ. Грифцева, отъ 10 декаб. за № 672,

233 р. 38 к., Зеленцева, отъ 18 дек. за № 620, 748 р. 75 к., Чугмасова, отъ 11 дек. за № 546, 518 р. 75 к., Грифцева, отъ 10 дек. за № 670, 453 р. 75 к., его же, отъ 17 дек. за № 680, 694 р., Пл. Вергунова, отъ 17 дек. за № 336, 270 р. 50 к., Караульщикова, отъ 20 дек. за № 915, 426 р. 10 к., Рѣщикова, отъ 2 янв. за № 1, 993 р., Машанова, отъ 20 дек. за № 120, 819 р. 25 к., Михайловскаго, отъ 8 янв. за № 3, 802 р. 63 к., Варлакова, отъ 19 дек. за № 644, 897 р. 10 к., Пр. Лапина, отъ 7 янв. за № 109, 1571 р., Софонова, отъ 4 янв. за № 9, 539 р. 6 к., Косаткина, отъ 4 янв. за № 3, 264 р. 25 к., Бурова, отъ 4 янв. за № 6, 1107 р. 49 к., Бекрѣва, отъ 2 янв. за № 1, 616 р. 30 к., Чудова, отъ 6 янв. за № 14, 651 р. 65 к., Загуменнаго, отъ 7 янв. за № 2, 592 р. 77 к., Недосѣкова, отъ 15 янв. за № 9, 1064 р. 25 к., Ушакова, отъ 11 янв. за № 34, 748 р. 55 к., Арзамасова, отъ 1 янв. за № 5, 517 р. 64 к., Елеонскаго, отъ 10 янв. за № 32, 981 р., Н. Вергунова, отъ 4 янв. за № 2, 512 р. 71 к., Полякова, отъ 13 янв. за № 21, 1041 р., Д. Кузнецова, отъ 7 янв. за № 23, 1051 р. 25 к., Платонова, отъ 8 янв. за № 22, 380 р. 92 к., Парышева, отъ 12 янв. за № 27, 774 р. 25 к., Тихомирова, отъ 22 янв. за № 47, 491 р. 32 к., Грифцова, отъ 18 янв. за № 9, 81 р. 25 коп., Загуменнаго, отъ 15 янв. за № 9, 248 р. 84 к., I. Кузнецова, отъ 14 янв. за № 42, 913 р. 85 к. и Д. Серебrenникова, отъ 12 янв. за № 24, 591 р. 25 к. (ст. пр. 15, 2, 3, 4, 5, 6).

4. По книгѣ о вѣнчико-молитвенномъ матеріалѣ.

Отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣсительной молитвы, возложенныхъ въ 1884 году на умершихъ, при рапортахъ благочинныхъ: Пл. Вергунова, отъ 17 дек. за № 338, 75 р. 88 к., Караульщикова, отъ 20 дек. за № 929, 122 р. 57 к., Зеленцова, отъ 21 дек. за № 643, 112 р., Пр. Лапина, отъ 7 янв. за № 108, 141 р. 52 к., Бекрѣва, отъ 2 янв. за № 4, 94 р. 72½ к., Бурова, отъ 4 янв. за № 7, 273 р. 80 к., Косаткина, отъ 7 янв. за № 4, 40 р. 80 к., Софонова, отъ 4 янв. за № 10, 108 р. 27 к., Рѣщикова, отъ 17 янв. за № 47, 90 руб., Михайловскаго, отъ 18 янв. за № 19, 164 р. 62 к., Недосѣкова, отъ 15 янв. за № 16, 138 р. 41 к., Ушакова, отъ 11 янв. за № 40, 146 р. 44 коп., Арзамасова, отъ 1 янв. за № 6, 135 р. 70 к., Елеонскаго, отъ 10 янв. за № 33, 180 р. 92 к., Полякова, отъ 13 янв. за № 22, 153 р. 22 к., Д. Кузнецова, отъ 7 янв. за № 14, 174 р. 87 к., Платонова, отъ 8 янв. за № 21, 66 р. 39 к., Парышева, отъ 11 янв. за № 26, 128 р. 93 к., Тихомирова, отъ 24 янв. за № 72, 110 р. 1 к., Грифцова, отъ 18 янв. за № 15, 278 р. 86 к., Чугмасова, отъ 10 янв. за № 25, 102 р. 97 к., Варлакова, отъ 12 янв. за № 35, 163 р. 43 к., Н. Вергунова, отъ 13 янв. за № 20, 25 р. 61 к., Тверитина, отъ 10 янв. за № 21, 18 р. 80

к., Косаткина, отъ 21 янв. за № 41, 126 р. 9½ к. и І. Кузнецова, отъ 14 янв. за № 49, 162 р. 5 к. (ст. пр. 14, 2, 3, 4 и 5).

Отъ Совѣта Тобольскаго епарх. женскаго училища.

Журналомъ Совѣта Тобольскаго епархіальнаго женскаго училища, отъ 27²⁸ февраля н. 1885 г., утвержденнымъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, по повелу прошеній и д. псаломщика Владиміра Бурова, вдовы Анны Колмаковой и благочиннаго священника Константина Загуменнаго о принятіи ихъ дочерей и родственницъ въ епархіальное женское училище, съ будущаго 1885—86 уч. г. постановлено: объявить (и объявляется симъ) духовенству Тобольской епархіи, что преждевременныя прошенія о принятіи въ епархіальное женское училище будутъ оставляемы безъ разсмотрѣнія и отвѣтовъ и что съ будущаго 1885—86 уч. года откроется пансіонерныхъ вакансій только 6 и церковно-епархіальныхъ 19, по числу ученицъ, имѣющихъ окончить курсъ въ н. 1885 году.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ, поступившихъ на постройку зданія Тобольскаго духовнаго училища, съ 5 мая 1882 г. по 31 ч. декабря 1883 г.

П р и х о д ъ:

Изъ избытковъ свѣчной прибыли чрезъ о.о. благочинныхъ поступило: священника І. Тихомірова наличными 4898 р. 10½ к., протоіерея Евгенія Рѣщикова—5469 р. 40 к., свящ. Алексѣя Михайловскаго—6054 р. 26 к., протоіерея Димитрія Родіонова—4925 р. 91½ к., свящ. Александра Елеонскаго—5733 р. 4 к., прот. Андрея Тутолмина—5004 р. 23 к., прот. Николая Лапина—8603 р. 24 к., священниковъ: Димитрія Соколова—6182 р. 35½ к., Александра Чудова—3039 р. 17 к., Виктора Калугина—1014 р. 53 к., Александра Косаткина—3670 р. 64 к., Александра Протопопова—3215 р. 42¾ к., Пестора Вергунова—1063 р. 99½ к., Іоанна Чукмасова наличными 313 р. 18¾ к., билетами 150 р., % при обмѣнѣ билета на налич. деньги—15 р. 41 к., при обмѣнѣ поступило—150 р., Усть-Ишимской Николаевской церкви налич. 206 р. билет. 206 р., % при обмѣнѣ на наличныя деньги налич. 27 р. 80 к., село-Бронниковской Спасской церкви—354 р., свящ. Іоанна Платонова—1705 р. 14 к., священ. Чемесова—862 р. 15 к., за кортомъ училищнаго дома фельдшерскою школою—225 р., ошибочно выведенныхъ въ расходъ—30 р. 53 к., отъ продажи старыхъ заплотовъ—4 р. 90 к., остатокъ отъ гербовыхъ марокъ—20 к., заимобразно изъ суммъ духовенства—852 р., поступило по рас-

четной книжкѣ билетами 41000 руб., $\frac{1}{2}\%$ присоединенныхъ къ капиталу—364 руб. 88 коп., сериями—450 руб. Итого наличными 63620 руб. 62 $\frac{1}{2}$ коп., билетами 41814 руб. 88 коп.

Р а с х о д ъ:

На покупку усадьбы при заключеніи крѣпостныхъ актовъ и по дѣлу о вводѣ во владѣніе наличн. 5059 р. 90 к., на покупку кирпича въ количествѣ 1.073.550 шт.—9196 р. 34 к., на покупку плахъ 745, тесеу 1998 и круглаго лѣса для подкладки подъ кирпичи, съ привозомъ на мѣсто, на устройство крыши надъ кирпичами—566 руб. 56 коп., за очистку кирпича отъ снѣга—11 р., архитектору за планъ и копию съ него—125 руб., въ губернское правленіе за бланки и отпечатаніе объявленія о торгахъ на доставку лѣса—4 р. 65 к., за береговые участки для выгрузки лѣса въ городской доходъ—52 руб. 80 коп., на покупку разной величины строевого лѣса въ количествѣ 5137 шт.—3656 руб. 16 коп., за очистку лѣса отъ коры—77 р. 36 к., страховой преміи за застраховку училищныхъ деревянныхъ домовъ—142 р. 31 к., за перевозку лѣса къ мѣсту постройки—984 р. 33 к., надсмотрщикамъ за строительными матеріалами Иванову и Розенштейну—117 р., за устройство канавъ на мѣстѣ постройки—28 р. 99 к., въ городской доходъ съ дома, занимаемаго ветеринарною школою—23 р. 14 $\frac{1}{2}$ к., за 5560 п. извести по 32 и 34 к. за пудъ—1885 руб. 30 к., за исправленіе половъ въ амбарѣ, занятомъ извѣстью—7 р., за осинникъ—1 р. 80 п., за 2 замка къ амбарамъ съ извѣстью—1 р. 40 к., караульному уличному за одинъ мѣсяць—50 коп. Итого налич. 21941 руб. 54 $\frac{1}{2}$ коп.

Отослано въ Екатеринбургское отдѣленіе государственнаго банка для сохраненія и приращенія $\frac{1}{2}\%$ нал.—41000 руб., почтовыхъ расходовъ при отсылкѣ денегъ въ банкъ—66 р. 9 к., на обмѣнъ серій съ уплатою $\frac{1}{2}\%$ —462 руб. 40 коп., обмѣнены 2 билета Тобольскаго банка на наличныя деньги билет. 356 р. Итого налич. 41528 руб. 49 коп. билет. 356 руб. Всего въ расходъ налич. 63470 руб. 3 $\frac{1}{2}$ коп.

Осталось къ 1884 г. налич. 150 р. 59 к., билет. 41814 р. 88 к.

Содержаніе. Высочайше утвержденный докладъ Св. Синода — Опредѣленія Святейшаго Синода. — Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — Увѣдомленія Консисторіи. — Отчетъ Свѣта Тобольскаго епархіальнаго женскаго училища. — Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Тобольскаго духовн. училища

Дозволено цензурою. 14-го мая 1885 года.

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ № 9 и 10.

1 и 16 Мая 1885 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Рѣчи, читанныя въ 6-е апрѣля с. г., въ Кирилло-Меоодіевскій праздникъ, на актахъ въ Тобольской духовн. семинаріи, Тобольской губерн. гимназіи и друг. Святые Меоодій и Кирилль—славянскіе апостолы, какъ представители нераздѣльной церкви (православной. *)

Въ день 1000-лѣтія со дня кончины св. архіепископа Моравскаго Меоодія всѣ славянскіе народы въ своемъ разноплеменномъ составѣ соединяются въ общемъ чувствѣ благоговѣйнаго воспоминанія и торжественнаго церковнаго чествованія сего святаго мужа—одного изъ двухъ великихъ первоначальниковъ ихъ 1000-лѣтней христіанской исторіи, ревностнаго учителя вѣры и непрестаннаго молитвенника предъ Богомъ за славянскій родъ. Но къ великой скорби сыновъ православной славянской церкви и истинныхъ, неомраченныхъ своекорыстіемъ сторонниковъ общеславянскаго сближенія и умственнаго и нравственнаго объединенія разрозненной расы, не смотря на вѣроисповѣдныя различія отдѣль-

*) Читано на актѣ въ Тобольской духовной семинаріи.

ныхъ ея отраслей, этотъ важнѣйшій и въ своемъ родѣ единственный въ исторической жизни славянства моментъ завершения 1000-лѣтія со дня оставленія св. Меѳодіемъ своего земнаго служенія на благо всеславянскаго просвѣщенія наводитъ на неутѣшительныя мысли о продолжающемся раздѣленіи славянъ. Это пагубное раздѣленіе около 100 миллионнаго славянскаго племени есть слѣдствіе отступничества небольшой сравнительно части славянскаго племени, именно западныхъ славянъ, отъ святыхъ завѣтовъ отеческой вѣры и началъ народности, провозглашенныхъ апостолами славянства свв. Меѳодіемъ и Кирилломъ, всю жизнь свою посвятившихъ на пользу нераздѣльной православной церкви, на пользу процвѣтанія и общаго развитія славянства; при нихъ не было и они не проповѣдывали никакого различія между славянами по вѣроисповѣднымъ формамъ, будучи истинными провозвѣстниками древле-апостольскаго христіанства и вселенскаго православія.

Почти 1000 лѣтъ уже, какъ западная вѣтвь славянскаго племени, отпадшая, чрезъ уклоненіе въ латинство, отъ единенія съ своими юго-восточными собратіями и ставшая подъ духовное водительство папскаго трона, тянетъ свой тернистый, историческій путь угнетенія и порабощенія, кромѣ развѣ поляковъ, между другими католическими народами въ совершенномъ отчужденіи отъ своего могучаго, на Кирилло-Меѳодіевскихъ началахъ вѣры и ученія воспитавшагося восточно-славянскаго корня, безъ надежды на улучшеніе своей гражданской участи, или на возстановленіе своей самобытности внѣ, если не религіознаго, то духовно-правственнаго союза съ своимъ корнемъ, православнымъ славянствомъ востока и юго-востока Европы. Къ великому сожалѣнію, бѣдственный опытъ 1000-лѣтней исторіи католическихъ славянъ не научилъ ихъ слѣдовать пути мира и братской любви, какъ единственнаго залогомъ крѣпости и силы церковнаго и гражданского общества, пути, которому во все свое жизненное поприще оставался вѣренъ прославляемый сегодня великій славянскій учитель св. Меѳодій, вмѣстѣ съ его первымъ наставителемъ и руководителемъ въ дѣятельности братомъ св. Кирилломъ. Послѣ многовѣковаго ряда испытаній, пережитыхъ и переживаемыхъ западными славянами, они, подъ неблагоприятнымъ давленіемъ католицизма, до сихъ поръ

не успѣли свободно, разумно—сознательно развить въ себѣ общеплеменные славянскія симпатіи, даже не подавили въ себѣ гибельнаго, какъ будто, неотвратимою судьбою привитаго имъ порока—жить по направленію своихъ враговъ и подстрекателей, вѣчно раздѣляться и враждовать между собою. Вотъ и въ нынѣшнемъ великомъ актѣ всеславянскаго торжества нашли себѣ мѣсто давнія взаимная вражда и рознь: мы не сошлись даже въ возданіи чести этимъ святымъ первоучителямъ, одинаково чтимымъ какъ православною, такъ и католическою частями славянства,—празднуемъ односторонне, каждое въ роисповѣданіе—славяне православные и славяне католики—порознь, у себя по домамъ. Самое созерцаніе священной гробницы общаго славянскаго пастыреначальника и учителя, борца за славянскую народность, не могло превозмочь розни между братьями по крови, чтобы собрать ихъ на совокупную молитву „едиными усты и во единомъ духѣ“.

Кто же виновенъ въ этомъ прискорбномъ раздѣленіи, въ раздираніи славянскаго тѣла въ тотъ самый моментъ, когда плоды дѣятельности прославляемаго нынѣ великаго нашего Святителя и его св. брата, основоположниковъ нашего просвѣщенія, распространились въ широчайшихъ предѣлахъ славянскаго міра, когда уже признано безусловно всеславянское значеніе ихъ дѣла и символъ славянскаго единства—родная письменность, родное образованіе и православная вѣра ярко начертаны на знамени многочислѣннѣйшей и самой сильной половины славянской расы? Гдѣ источникъ того, что славяне православные и славяне католики совершаютъ нынѣ свое національное торжество отдѣльно, не смотря на всѣ попытки и старанія первыхъ привлечь сочувствіе послѣднихъ къ мысли о необходимости обоюднаго, на мирѣ и братскомъ согласіи основаннаго торжества, безъ отношенія къ исповѣднымъ разностямъ тѣхъ или другихъ? Источникомъ такого раздѣленія единодушія между членами единой славянской семьи въ общемъ всѣмъ имъ дѣлѣ является католичество, съ его исконной системой и завѣтными цѣлями, направляющимися къ окатоличенію всѣхъ славянъ и къ разложенію православнаго востока. Нынѣшнее однополовинное славяно-католическое празднество въ Велеградѣ специально устроено для того, чтобы еще болѣе увеличить раздѣ-

лину между славянскимъ востокомъ и западомъ; оно устроено не какъ дѣло чествованія памяти и заслугъ всеславянскаго епископа, а скорѣе какъ общая католическая демонстрація противъ православнаго востока и юга, имѣющая въ будущемъ получить смыслъ феноменальнаго событія.

За пять лѣтъ до Кирилло-Меѳодіевскаго торжества папство приготовилось уже явить міру демонстрацію, чтобы не допустить православныхъ, и особенно русскихъ, славянъ до отправленія по ихъ мысли всеобщаго славянскаго празднества въ настоящій день, чтобы мы не принимали и не могли принять участія въ совершеніи отдѣльнаго католическаго торжества. Именно, планъ этотъ былъ проводимъ въ сознаніе славянъ—католиковъ съ 30 сентября 1880 года, когда папа выдалъ въ свѣтъ пресловутую энциклику, или окружное посланіе, гдѣ онъ предъ всѣмъ міромъ объявилъ славянскихъ первоучителей свв. Кирилла и Меѳодія въ сонмѣ святыхъ католической церкви и посягнуть на исключительное присвоеніе этой послѣдней ихъ личностей и заслугъ, отнимая ихъ всецѣло отъ востока и православной церкви. Это сдѣлано, съ одной стороны, для того, чтобы лишить православное славянство точки опоры въ славныхъ именахъ святыхъ мужей, на которыхъ зиждется вся его исторія, а съ другой,—для того, чтобы вкоренить въ мысли католическихъ славянъ убѣжденіе, что они, какъ покорные сыны Рима, одни только имѣютъ неотъемлемое право считать себя наследниками всѣхъ плодовъ отъ ихъ трудовъ на пользу папства и католичества, и слѣдовательно только одни католики—славяне должны воздать имъ достойную ихъ памяти честь и никто болѣе. Признаніе чудовищное, послѣ того, какъ въ теченіе цѣлой тысячи лѣтъ ни сами папы, никто другой въ римской церкви не сомнѣвался въ томъ, что святые славянскіе вѣроучители были „схизматики“, или, поистинному смыслу слова, православные, а равно и въ томъ, что они принадлежали своимъ рожденіемъ, воспитаніемъ, самой болшей половиной своей жизни и дѣятельности, всецѣло же своимъ духомъ и стремленіями церкви восточной. Правда, папская энциклика не отрицаетъ принадлежности свв. Меѳодія и Кирилла по происхожденію и воспитанію востоку, но заявляетъ, что, перейдя въ послѣдствіи въ вѣдѣніе римскаго епископа, они,

будто бы, порушили связи съ своей прежней церковію, предались западу, сбѣлались изъ православныхъ преданнѣйшими сынами католичества въ томъ духѣ и составѣ вѣроученія, въ какихъ оно является въ позднѣйшее время.

Такимъ образомъ папа вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими католическими писателями, въ самомъ общемъ основаніи своихъ доказательствъ, впадаютъ въ страшный анахронизмъ и извращаютъ историческое положеніе дѣлъ, когда на все время жизни святыхъ Кирилла и Меодія переносятъ то, что фактически совершилось двумя столѣтіями позднѣе и сформировалось еще въ болѣе позднее время, когда западная церковь выработала въ себѣ отдѣльную форму вѣроисповѣданія и внѣшняго устройства, явившись какъ католичество, или папизмъ въ широкомъ смыслѣ слова. Въ IX вѣкѣ, когда дѣйствовали свв. Солунскіе вѣроучители, такого раздѣленія между православно-восточною и западно-римскою церквами не существовало. Христова церковь составляла тогда единое тѣло, нераздѣльное въ своемъ духѣ и составѣ, въ которомъ всѣ частныя церкви и ихъ отдѣльные члены, содержащіе истинное ученіе, находились въ свободномъ общеніи и единомыслии,—словомъ тогда была церковь вселенская и общеправославная. Вопросы о принадлежности того или другаго отца, или церковнаго учителя православной или католической церкви тогда не возникало, и если мы теперь употребляемъ выраженія въ этомъ смыслѣ, то примѣнительно только къ современному намъ образу возрѣнія на взаимныя отношенія церквей. Хотя и была въ началѣ второй половины IX вѣка временная размолвка между верховными представителями римской и константинопольской церквей, но она не вела еще къ полному разрыву церковнаго союза, да едва ли была извѣстна въ деталяхъ нашимъ подвижникамъ и проповѣдникамъ вѣры. Если такова фальсификація католиковъ и въ частности папы въ его энцикликѣ относительно самаго основнаго понятія въ занимающемъ насъ предметѣ, то посмотримъ, какъ они относятся къ частнымъ фактамъ исторіи жизни апостоловъ славянства, дабы изъ сопоставленія отдѣльныхъ эпизодовъ ихъ жизни утвердиться въ мысли, что характеристическую черту ихъ дѣятельности составляло равномѣрно почтительное отношеніе къ византійской и римской церк-

вамъ, чуждое мысли раздѣленія между ними и предпочтительнаго уваженія одной сравнительно съ другою. Возстановить историческую истину и тѣмъ очистить святыя имена нашихъ апостоловъ отъ поношенія, взводимаго на нихъ папствомъ, будетъ самымъ приличнымъ и достойнѣйшимъ восхваленіемъ ихъ памяти въ день чествованія 1000-лѣтней кончины старшаго изъ нихъ. *)

а) Католическіе писатели и папская энциклика стремятся доказать, что просвѣтительная дѣятельность свв. Кирилла и Меѳодія развивалась главнымъ образомъ въ предѣлахъ запада, обусловливалась и опредѣлялась вліяніемъ и волею папъ, осуществлялась исключительно подъ властію апостольскаго престола, какъ центра католическаго единства, и—что поэтому они всецѣло принадлежатъ западу. Насколько согласно это утверженіе съ обстоятельствами ихъ апостольскаго служенія? Апостольская миссія свв. Кирилла и Меѳодія началась изъ Византіи и во всѣхъ случаяхъ отдѣльныхъ назначеній происходила по почину византійскаго правительства и опредѣлялась волею царя, патриарха и мѣстнаго собора, при безропотномъ каждый разъ согласіи смиренныхъ мужей на подвѣтїе подвиговъ въ святомъ дѣлѣ. Изъ неопровержимыхъ историческихъ свѣдѣній о жизни нашихъ апостоловъ мы знаемъ, что первые ихъ опыты, и порознь и вмѣстѣ, въ просвѣщеніи народовъ развивались совершенно независимо отъ воли папъ въ странахъ, находившихся внѣ сферы административнаго ихъ вліянія, безъ малѣйшаго участія и прикосновенности папской власти къ этому дѣлу. Такъ въ первый разъ одинъ св. Кирилль получилъ миссіонерское назначеніе къ малоазійскимъ мусульманамъ, по приказанію царя и по благословенію константинопольскаго патриарха, безъ вѣдома главы римской церкви. Въ другой разъ уже оба брата совместно совершили миссіонерскій подвигъ, такимъ же точно порядкомъ, будучи посланы провозвѣстить истины святой вѣры въ отдаленной и дикой Хазаріи. Третьимъ фактомъ апостольскаго служенія внѣ предѣловъ управленія, и слѣдовательно—внѣ

*) *Въ общихъ основаніяхъ и взглядахъ противъ католическихъ притязаній по данному вопросу мы будемъ слѣдовать русской анти-энцикликѣ, изданной по поводу появленія папской энциклики. Харьковъ, 1882 г.*

круга власти папъ и тоже безъ ихъ спроса, было личное участіе обоихъ свв. братьевъ въ просвѣщеніи христіанствомъ болгарь, когда бы это святое дѣло ни было совершено ими—до или послѣ моравскаго посольства въ Константинополь съ просьбою о присылкѣ въ Моравію учителя, способнаго истолковать народу новую принятую отъ западныхъ миссіонеровъ вѣру. Важно то, что и самъ папа Левъ XIII не скрываетъ этого, но не указываетъ ни одного признака въ пользу мысли о подчиненности Болгаріи римскому престолу и его роли въ обращеніи этой страны. Если бы папы считали труды свв. Кирилла и Меѳодія въ Болгаріи дѣломъ своей власти и авторитета, то, конечно, не случилось бы того, что чрезъ 3—4 года, по крещеніи болгарскаго князя Бориса, поставленное тамъ греческое духовенство не было поголовно изгнано латинскими священниками, по ошибочному расчету князя сюда присланными, вслѣдствіе папскаго распоряженія. Но вотъ наши апостолы 4½ года проповѣдуютъ въ Моравіи, распространяя, по крайней мѣрѣ косвенно, свое вѣроисповѣдническое вліяніе на область при-адриатическихъ славянь. Моравія и сосѣднія западныя славянскія области принадлежали къ области римскаго церковнаго округа; казалось, что миссія ихъ не могла бы совершаться безъ вмѣшательства и указаній папской власти, а папою въ то время былъ Николай I-й, человекъ властительный и не любившій шутить; притомъ же какъ разъ въ эти годы онъ находился въ распрѣ съ византійскимъ правительствомъ и велъ горячую полемику съ патріархомъ Фотіемъ. Повидимому, такой папа не могъ равнодушно отнестись къ дѣлу проповѣди новыхъ пришельцевъ въ подчиненную ему страну, гдѣ уже вѣра насаждалась западными миссіонерами,—и однако, какъ дѣло происходитъ въ дѣйствительности? Миссія свв. братьевъ въ Моравію принята по ходатайству тамошняго князя Ростислава и по соизволенію греческаго императора; то и другое дѣлается безъ сношенія съ папою, безъ его вѣдома. Какъ и чѣмъ занимаются здѣсь вновь пришедшіе проповѣдники? Они, при содѣйствіи князя, учатъ дѣтей славянскою грамотою и составу богослуженія по чинамъ восточной церкви, сами отправляютъ его и повсемѣстно проповѣдуютъ на понятномъ народу языкѣ, и такимъ образомъ ведутъ свое дѣло въ западномъ

патриархатъ 4¹/₂ года до самаго вызова ихъ въ Римъ, вслѣдствіе доноса съ завистью на нихъ смотрѣвшаго и терпѣвшаго отъ перехода къ нимъ народа матеріальный ущербъ латино-нѣмецкаго духовенства, а до сихъ поръ папа Николай въ дѣятельность ихъ вовсе не вмѣшивался, какъ - будто ничего о ней и не зная. Не служить ли какъ самое назначеніе въ Моравію свв. учителей, такъ и образъ дѣйствованія ихъ здѣсь—прямой и открытый, не стѣснявшійся соображеніями о чужомъ вѣдомствѣ и о другой самостоятельной власти, доказательствомъ того, что мысли о церковномъ раздѣленіи и прекращеніи духа единства между христіанскимъ востокомъ и западомъ тогда еще не было.—Въ кругъ непосредственнаго просвѣтительнаго дѣйствія св. Меодія папа вводитъ Чехію и въ противорѣчіе всеѣмъ строгимъ историческимъ даннымъ—Польшу, Галицію и даже Россію. Но если признать за достовѣрное извѣстіе одного чешскаго историческаго памятника, что богемскій князь и его супруга Людмила приняли крещеніе отъ св. Меодія при дворѣ Святополка моравскаго, если, какъ и должно признать за несомнѣнное, въ Польшу христіанство было занесено учениками св. Меодія, когда они были изгнаны изъ Моравіи, а также и другими моравскими христіанами, разсѣлшимися послѣ распада моравскаго государства, то вмѣстѣ съ этимъ нужно признать, какъ безспорный фактъ, что крещеніе богемской княжеской четы со многими подданными и просвѣщеніе Польши происходили не иначе, какъ по формѣ и по обрядамъ церкви восточной, къ которой принадлежали проповѣдники; какъ здѣсь, такъ и тамъ мы нигдѣ не видимъ вторженія папской власти въ апостольскія дѣйствія св. Меодія и его учениковъ. Что же касается указанія на Россію, какъ предметъ непосредственныхъ вѣроисповѣдныхъ заботъ и трудовъ св. Меодія, то это—не больше какъ злой умыселъ папы, съ цѣлю показать, что первоначальною формою исповѣданія у русскихъ была не схизма, т. е. православіе, а католичество, потому что св. Меодій былъ католикъ,—указаніе, незаслуживающее вниманія, какъ явная историческая несообразность.

б) Столь же неосновательно и злоумышленно поборники интересовъ латинской церкви и папа Левъ XIII стараются дока-

зять, что свв. Кирилль и Меѳодій признавали себя формально зависимыми отъ Рима, потому только что они были вызываемы туда на судъ, приносили оправданіе въ взводившихся на нихъ клеветахъ и обвиненіяхъ предъ папами, давали предъ ними отчетъ въ своей учительской дѣятельности, и—что поэтому они должны были принадлежать западной церкви. Правда, что свв. учителя являлись въ Римъ предъ лицо папы—Кирилль разъ, а Меѳодій три раза, чтобы оправдать себя отъ клеузъ завистниковъ и найти здѣсь защиту своихъ дѣйствій, и обстоятельства эти относятся лишь ко времени апостольскаго служенія ихъ въ Моравіи. Но значить ли это, что свв. Кирилль и Меѳодій признавали папу верховнымъ главою и судьей всей церкви, а не считали его только высшимъ представителемъ іерархической власти на западѣ, наравнѣ съ другими патріархами, юрисдикція котораго простиралась на нихъ только временно и мѣстно, потому что они дѣйствовали теперь въ предѣлахъ его патріаршаго округа? А что они, вопреки заключеніямъ нынѣшнихъ католиковъ, не назначали себя на постоянное служеніе въ Моравіи и считали его только временнымъ,— это видно изъ предсмертнаго завѣщанія св. Кирилла брату: „ты же горы ради (Аѳона) не оставляй ученія своего“ (въ Моравіи). Значить ему жаль было лишиться плодовъ отъ своихъ 4¹/₂-лѣтнихъ трудовъ здѣсь, если-бы св. Меѳодій ушолъ на свою родину, и такимъ образомъ оставилъ недоконченнымъ религиозное устройство моравлянъ. Очевидно, что прямаго намѣренія посвятить себя на постоянное пребываніе въ Моравіи у ея просвѣтителей не было, и слѣдовательно, судебная власть римскаго епископа признавалась ими относительно себя только, какъ власть временная, случайная, дѣйствіе которой прекращалось, если бы Меѳодій, по смерти брата, въ какое либо время рѣшился возвратиться на востокъ. Самое подчиненіе ихъ требованіямъ папъ, съ канонической точки зрѣнія, было необходимымъ въ порядкѣ церковнаго благочинія и управления условіемъ повиновенія распоряженіямъ высшей мѣстной церковной власти, въ силу уже того, что они находились въ предѣлахъ чужаго патріархата. Это съ одной стороны. Съ другой—почему папы требовали къ себѣ свв. учителей для оправданія,— потому ли что считали ихъ безусловно себѣ подчиненными по праву

вселенскихъ судей, или просто для провѣрки и личнаго разслѣдованія заочныхъ доносовъ осуждавшихъ ихъ дѣйствія? Изъ источниковъ и документальныхъ извѣстій о дѣятельности свв. Кирилла и Меодія мы можемъ выводить одно, именно что папы относились къ навѣтамъ о нихъ по поводу мнимаго нарушения ими догматовъ вѣры и церковныхъ порядковъ западной церкви, не по праву власти верховныхъ и абсолютныхъ правителей церкви—*jure divino*, а въ порядкѣ каноническомъ, какъ представители высшей церковной власти, обязанные наблюдать въ подвѣдомой имъ области за храненіемъ чистоты вѣроученія и за соблюденіемъ неприкосновенности принятыхъ церковныхъ уставовъ. Въ силу этого со стороны епископовъ Рима было бы преступленіемъ по должности и непротитительнымъ нераденіемъ о ввѣренной имъ попеченію церкви, если бы они, зная по жалобамъ подчиненнаго имъ духовенства объ образѣ дѣйствій и быстрыхъ успѣхахъ какихъ-то иноземныхъ проповѣдниковъ на одной изъ окраинъ ихъ церковнаго вѣдомства, не приняли мѣръ къ разслѣдованію духа ихъ ученія и характера распространяемыхъ пришельцами нововведеній, несогласныхъ съ принятыми обычаями и понятіями; а нововведенія эти, какъ мы знаемъ, были съ точки зрѣнія латинскаго духовенства дѣйствительно необычайны (какъ наприм., совершенія богослуженій на славянскомъ языкѣ). Единственнымъ вѣрнымъ путемъ разузнать дѣло и, смотря по его важности, дозволить или пресѣчь дальнѣйшее его распространеніе, оставался, разумѣется, вызовъ проповѣдниковъ предъ лицо папы, для личнаго объясненія и разсмотрѣнія ихъ дѣла, такъ какъ порученіе обслѣдовать его на мѣстѣ не давало гарантій справедливаго рѣшенія, въ виду враждебнаго настроенія по отношенію къ нимъ латино-нѣмецкаго духовенства. Да и для самихъ свв. учителей вмѣшательство папы въ ихъ дѣло и личное съ нимъ объясненіе должно быть самымъ желательнымъ средствомъ очистить себя отъ клеветъ и найти себѣ здѣсь единственную защиту, ибо они знали, что въ области ихъ дѣйствія никто изъ мѣстныхъ духовныхъ не могъ стать на ихъ сторону. Аналогичное съ этимъ явленіе существуетъ и у насъ въ Россіи, когда, наприм., какойнибудь миссіонеръ, пришедшій не только изъ другаго государства, но и изъ другой епархіи, обязанъ давать

отчеты въ своей дѣятельности тому епархіальному начальству, въ предѣлахъ власти котораго онъ дѣйствуетъ, и если бы такой былъ обличаемъ въ нарушеніи церковнаго ученія и обычныхъ порядковъ, то отвѣтственъ предъ судомъ той епархіальной власти, въ вѣдомствѣ которой застаютъ возможные его случаи проступковъ и обвиненій, хотя самъ онъ считается принадлежащимъ той епархіи, изъ которой пришолъ. Подобное можетъ и должно случиться съ лицомъ, принадлежащимъ къ іерархіи, наприм., греческой церкви и проживающимъ въ Россіи, когда по преступленіямъ противъ законовъ церковныхъ, или гражданскихъ, или же по проступкамъ противъ приличій поведенія, оно подлежитъ вѣдѣнію русской церковной, или гражданской власти. Тоже самое было и съ святыми Моравскими проповѣдниками: хотя они дѣйствовали въ районѣ римскаго церковнаго вѣдомства и потому подчинялись призыву и суду высшей мѣстной духовной власти, но къ западному патриархату не принадлежали, а считали себя, *de jure* и *de facto*, сынами и вѣрными служителями той церкви, изъ которой вышли, т. е. примѣняя теперешнюю терминологию, принадлежали къ православному, греко-восточному исповѣданію, такъ какъ иного отдѣльнаго исповѣданія они и не знали, будучи провозвѣстниками неповрежденнаго вселенскаго ученія церкви.

в) Въ доказательство того основанія, что свв. Кириллъ и Меодій безусловно подчинялись верховному авторитету римскаго первосвященника и были ревностнѣйшими приверженцами католическаго ученія, римскіе католики и папская энциклика, опираясь на посланія папы Іоанна VIII къ Святополку и Меодію, ссылаются на то, что св. Меодій въ Римѣ, предъ лицомъ апостоловъ Петра и Павла, далъ словесно и письменно (*et verbis et litteris*) обѣтъ вѣровать, согласно ученію римской церкви (*Romanae ecclesiae credere*—въ посланіи *in fidem catholicam juratum*—въ энцикликѣ). Точно, изъ разсмотрѣнія документальныхъ источниковъ съ несомнѣнностію вытекаетъ, что святой нашъ первоучитель давалъ въ Римѣ клятву въ неуклонномъ соблюденіи чистоты католическаго исповѣданія вѣры, какъ она утверждена святыми апостолами, отцами церкви и согласіемъ вселенскихъ соборовъ, но—съ другой стороны тѣже источники убѣждаютъ насъ, что данную

св. Меодіемъ предъ папоу присягу невозможно понимать въ смыслъ признанія имъ хотя уже начинавшихся, но еще не выработавшихся самовольныхъ уклоненій запада отъ догматовъ и правилъ вселенской церкви, какъ это хотѣлось-бы современнымъ католикамъ, особенно по вопросу объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына. Въдъ будетъ величайшимъ нарушеніемъ исторической правды переносить событія и идеи позднѣйшаго времени на время предшествовавшее, да еще удаленное тысячелѣтнимъ пространствомъ. История обязана строжайше разграничивать факты различныхъ эпохъ и не переносить на папство IX вѣка вѣроисповѣдныхъ идей и разныхъ церковныхъ воззрѣній и порядковъ, сложившихся подъ влияніемъ позднѣйшей его жизни. Что же теперь надо разумѣть подъ выраженіемъ папы Льва XIII „fides catholica“ или подъ выраженіемъ Іоанна VIII „вѣровать согласно св. римской церкви“, — вѣру ли католическую, какъ вселенскую православную норму вѣроученія, или же позднѣе явившуюся и въ отдѣльную форму обособившуюся, т. е. католическое исповѣданіе — въ специальномъ смыслѣ латинства? Могли ли наши просвѣтители измѣнить духу вѣроуаченія церкви вселенской и въ частности восточной и пристать къ началамъ западной системы вѣрованій и воззрѣній, когда они всѣми фактами своей жизни доказали свою вѣрную преданность востоку и были воспитаны во всей строгости взглядовъ и понятій греко-восточнаго православія, будучи совершенно чужды лицемерія и неуклонно послѣдовательны въ защитѣ провозглашенныхъ ими основъ вѣры и церковнаго устройства западныхъ славянъ противъ всякихъ антиканоническихъ посягновеній на нихъ и отступленій отъ нихъ? Могли ли и сами папы предложить на подписание св. Меодію, при епископскомъ его посвѣщеніи, такое исповѣданіе (символь) вѣры, какое *впоследствии* только было принято въ самомъ Римѣ, и за которое угрожало страшное проклятіе, наложенное и подтвержденное вселенскими соборами, т. е. верховнымъ представительствомъ пастырей всего христіанскаго міра, равно потребовать присяги въ нарушеніи постановленій и рѣшеній всей церкви и сохраненіи позднѣйшихъ прибавокъ? Безъ сомнѣнія, папы должны были требовать отъ св. Меодія присяги, чтобы испытать, православно ли онъ исповѣдуетъ догматы церкви каео-

лической, соборно-вселенской и тѣмъ дать санкцію его вѣроучительной мисси въ одной изъ областей запада; тѣмъ болѣе было необходимо для папъ опредѣлить, такъ сказать богословскую правоспособность Меодія со стороны общепризнаннаго церковнаго ученія, что, какъ мы знаемъ изъ свидѣтельствъ житій свв. Кирилла и Меодія, въ Моравію приходили проповѣдники изъ влахъ, и изъ грекъ, и изъ нѣмцев“ учившіе различно, и что съ этими ученіями приходилось бороться славянскимъ апостоламъ, въ чемъ мы должны усматривать проникновеніе сюда началъ павликіанской ереси, въ это самое время пустившей глубокіе корни въ Болгаріи, благодаря тому, что Іоаннъ Пимисій переселилъ павликіанъ изъ Антиохійскаго патріархата въ Филиппопольскій округъ. Такъ какъ папы смотрѣли на свв. братьевъ, какъ на пришельцевъ изъ страны болгарской, то имъ естественно было убѣдиться въ ихъ правовѣрїи, согласно съ обще-церковною нормою христіанскаго вѣроученія. Да и кромѣ того, не только позволительно, но и необходимо признать, что въ данной св. Меодіемъ присягѣ папы не могли допустить никакихъ другихъ догматико-богословскихъ требованій помимо голосомъ вселенской церкви утвержденнаго ученія, никакихъ сепаративныхъ мыслей и взглядовъ, потому что это значило бы признать самую римскую церковь еретическою, и слѣдовательно, отпадею отъ вселенскаго единства, и тѣмъ наложить позорное клеймо вѣроотступничества на знаменитую церковь, считавшую себя до тѣхъ поръ неизмѣнною хранительницею вселенскаго православія. Подобная попытка на признание какаго-то отдѣльнаго римскаго исповѣданія, естественно могла оттолкнуть св. мужа отъ клятвеннаго принесенія обѣта и заставить его порвать всякія связи съ римскимъ престоломъ, какъ нарушителемъ догматовъ и правилъ апостольской церкви. Что именно такъ надо понимать дѣло, — это видно изъ дальнѣйшихъ обстоятельствъ дѣятельности св. Меодія. Почему послѣ принесенной имъ предъ папою присяги, западное духовенство стало подавать на него папѣ жалобы по поводу его неправовѣрія и введенія имъ новаго ученія и порядковъ, несогласныхъ съ разумнѣемъ и чиномъ церкви римской? Чѣмъ это объяснить, какъ не тѣмъ, что западная церковь въ своихъ отдѣльныхъ частяхъ,

исключая самого Рима, начала заражаться нѣкоторыми новшествами въ отношеніи догматовъ и каноническихъ постановленій соборной церкви и выступила на путь уклоненій отъ древней чистоты вѣроученія и практики, каковаго пути не хотѣлъ раздѣлять съ нею славянскій великій учитель, оставаясь вѣрнымъ своему исповѣданію, который онъ подтвердилъ клятвенно. Главнѣйшимъ же пунктомъ нарушения цѣлости апостольской вѣры было все болѣе и болѣе распространявшееся въ западныхъ церквахъ, съ легкой руки отцовъ Толедскаго собора (въ Испаніи въ 589 году), *ученіе объ исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына*, или, какъ оно называется въ жизнеописаніяхъ славянскихъ просвѣтителей, виопаторская ересь. Лжеученіе это въ половинѣ IX вѣка распространилось по Испаніи, Галліи, Германіи, но особенно папы и Римъ до 1014 года держались по этому предмету православнаго образа вѣрованія. Поэтому св. Меѳодій какъ училъ, такъ и долженъ былъ дать исповѣдную присягу въ Римѣ, согласно Никео-цареградскому символу; между тѣмъ какъ латино-нѣмецкая іерархія, дѣйствовавшая въ Моравіи, сама исповѣдывала и учила народъ символу вѣры съ прибавкой въ изложеніи догмата о Св. Духѣ слова „и отъ Сына“ (filioque). Отсюда и вытекали, главнымъ образомъ, укоризны и жалобы на неправовѣріе св. вѣроучителя. И однако въ латинскихъ источникахъ, въ томъ числѣ и въ посланіяхъ папы Іоанна VIII, не указывается ясно на этотъ пунктъ разногласія Меѳодія съ ученіемъ римской церкви, а вездѣ говорится глухо и неопредѣленно, что Меѳодій „иначе учитъ (aliter docet), чѣмъ римская церковь“, что онъ „не тому учитъ, что св. римская церковь... предала и проповѣдуетъ и что онъ свой народъ въ заблужденіе приводитъ“ и т. п. Что же за причина того, что папа, въ потворство кляузамъ враждебнаго св. Меѳодію духовенства, прячется подъ общими выраженіями? Очевидно, папа не хотѣлъ и не могъ стать въ противорѣчіе съ вселенскимъ исповѣданіемъ вѣры, если не изъ личныхъ убѣжденій, то изъ опасенія прослыть на всемъ православномъ востокѣ еретикомъ, и такимъ образомъ не только потерять всякій церковный авторитетъ, но и подвергнуться осужденію и проклятію. Онъ оправдалъ св. Меѳодія, выставляя его согласіе въ исповѣданіи догматовъ вѣры съ римскою

церковію (т. е. собственно съ Римомъ), согласно съ апостольскимъ и соборно-вселенскимъ ученіемъ. Да и личныя убѣжденія папы Іоанна VIII въ отношеніи богословія о Св. Духѣ невозможно заподозривать въ неправославіи, напротивъ онъ держался православнаго образа мыслей, и слѣдовательно, не могъ требовать отъ св. Меодія исповѣданія сѣмвола съ католической, вполнѣ законной прибавкой. Это видно изъ его посланія къ Фотію, патриарху константинопольскому, крайне ненавистнаго для защитниковъ католическаго отступленія. „Вѣдомо твоему братству, что когда не такъ давно посланный тобою пришелъ къ намъ, то онъ спрашивалъ на счетъ нашего мнѣнія о святомъ сѣмволѣ, и нашелъ, что мы сохранили его неповрежденнымъ, какъ переданъ онъ намъ былъ отъ начала, ничего въ немъ не прибавляя, ничего не отнимая... Поэтому вторично заявляемъ твоей чести, чтобы относительно того члена (сѣмвола), изъ-за котораго произошли соблазны между церквами Божиими, имѣлъ въ разсужденіи насъ полную увѣренность, что мы не только не говоримъ его (т. е. съ прибавкою), но и тѣхъ, которые первые сдѣлали это по своему неразумію, считаемъ искажителями божественныхъ глаголовъ, извращающими святое ученіе Христа Господа, апостоловъ и прочихъ отцевъ“. Естественно ли чтобы папы, современные славянскимъ учителямъ, могли излагать догматическое ученіе и богословскія воззрѣнія иначе, чѣмъ какъ въ смыслѣ общепризнаннаго ученія церкви? А ученіе объ исхожденіи Св. Духа, въ смыслѣ строгаго противорѣчія между востокомъ и западомъ, и рѣшительное осужденіе западнаго ученія, какъ ереси, могли имѣть мѣсто на православномъ востокѣ не ранѣе полнаго раздѣленія церквей въ половинѣ XI вѣка. Итакъ св. Меодій могъ и долженъ былъ исповѣдать догматическое ученіе, и въ частности догматъ о Св. Духѣ не иначе, какъ въ непреложномъ послѣдованіи ученію вселенской церкви.

г) Въ ряду доказательствъ, на которыхъ опирается у католическихъ ученыхъ, вмѣстѣ съ папою, въ томъ числѣ и у нѣкоторыхъ западныхъ славянъ, приверженныхъ католицизму, аргументація предвзятой мысли о согласіи свв. Кирилла и Меодія въ ученіи съ римскою церковію, находится и то, что, будто-бы,

послѣдніе, въ воздаяніе ихъ заслугъ и по вниманію къ ихъ достоинствамъ, были возведены въ Римѣ еще, въ первое свое пребываніе (для Кирилла только одно и было), въ епископскія степени, съ властью поставлять и другихъ въ церковно-іерархическія должности. Оправдывается ли фактами жизни такая признательность и такое возвеличеніе вѣчнопамятныхъ первоучителей со стороны римской церковной власти? Изъ Паннонскихъ житій свв. Кирилла и Меодія мы знаемъ, что первый явился въ Римъ въ чинѣ бѣлаго священника, въ который онъ былъ посвященъ въ Константинополь, по совѣту кесаря Варды и желанію императора Михаила *), а второй въ чинѣ простаго монаха, съ званіемъ игумена Полихроновскаго подстоличнаго монастыря (на Босфорѣ), которое онъ получилъ отъ братіи вскорѣ по возвращеніи съ проповѣди у хазарь, а монашество принялъ послѣ оставленія государственной службы, когда онъ „шесть съ алимбъ (Олимпъ), идѣже святии отцы живутъ, постригся, облечеса въ черны ризы“. Какимъ же высокимъ саномъ почтены были въ Римѣ прибывшіе туда свв. учителя? Никакимъ, какъ мы знаемъ изъ тѣхъ же житій ихъ, кромѣ того, что получили іеромонашеское званіе—Кириллъ за восемь дней до своей смерти „въ светый мнишкый образъ облечеса“, а Меодія папа „святѣ на поповство“, если только званіе священно-инока не имѣлъ онъ, будучи игуменомъ знаменитаго монастыря. Въ этомъ и заключалось первое вниманіе и благоволеніе папы къ святымъ пришельцамъ, и всѣ соображенія католическихъ писателей, старающихся возвести ихъ на степень епископовъ на первыхъ порахъ, по приходѣ ихъ въ Римъ, положительно падаютъ при научномъ разсмотрѣніи историческихъ источниковъ жизни свв. просвѣтителей, какъ несообразныя натяжки.—При какихъ же, дѣйствительно, обстоятельствахъ данъ былъ св. Меодію санъ епископа и архіепископа съ подчиненнымъ ему викаріатствомъ въ Панноніи?

Въ званіи священно-инока, по просьбѣ князя Коцела, папа отправляетъ св. Меодія въ Паннонію, вмѣстѣ съ другими его

*) Въ житіи говорится: „да неопустимъ его..., но пострижимъ его, отдадимъ на поповство и службу... поны тако его удръжимъ, еже и сотвориша ему“.

учениками, посвященными въ Римѣ въ духовныя должности, снабжаетъ его рекомендательнымъ письмомъ, въ которомъ называетъ его „сыномъ“ и предоставляетъ ему только ознакомиться съ богослужебными книгами на родномъ языкѣ и научить совершенно службъ церковныхъ. Очевидно, слово „сынъ“ и такой узкій кругъ дѣятельности приличествовалъ только лицу, не имѣвшему высшей іерархической степени. Да и не въ расчетахъ папы было назначать въ Паннонію епископа съ широкими полномочіями, для созиданія особой славянской паствы, тогда Паннонія и Моравія въ церковномъ отношеніи были подчинены Зальцбургскому латинскому архіепископу. Когда Меодій прибылъ къ мѣсту своего назначенія, то, какъ можно усматривать изъ житія его, Коцель какъ будто обидѣлся назначеніемъ простаго іеромонаха на такое почетное призваніе и „пакѣ посла и (Меодія) къ апостолику, да и ему (князю) святить на епископство въ Панноціи на столѣ св. Андроника отъ 70, еже и бысть“, т. е. св. Меодія папа Адріанъ посвятилъ въ епископа и отправилъ снова въ Паннонію, уже въ качествѣ настоящаго преемника апостола Андроника по Паннонской каедрѣ и съ широкими епископскими полномочіями, какъ „брата“, а не „сына“. Такимъ образомъ оказывается, что князь полудикарь, полуязычникъ научилъ главу западной церкви истинному пониманію дѣла и вынудилъ у него епископское посвященіе для великаго славянскаго учителя въры. Гдѣ же послѣ этого папское благорасположеніе къ св. учителю? Не было ли возведеніе его въ епископское достоинство вынужденнымъ даяніемъ для славянства изъ опасенія отпаденія Паннонской области къ Византійскому патриархату?—Что учрежденіе славянскаго епископства не входило въ прямую политику Рима, это видно изъ слѣдующаго. Когда епископъ Меодій, вскорѣ по своемъ посвященіи папою, по обвиненію латино-нѣмецкаго духовенства, что онъ учитъ и проповѣдуетъ въ чужой области, былъ сосланъ въ Швабію и 2½ года томился здѣсь въ тюрьмѣ, то почему римскій епископъ, въ теченіе всего этого срока, не принималъ никакого участія въ судьбѣ исповѣдника православія и не принималъ никакихъ мѣръ къ освобожденію невинно заключеннаго, такъ какъ онъ былъ назначенъ самимъ папою? Если бы папа питалъ благорасположеніе

къ св. Мееодію, котораго онъ лично облекъ особенною честію и властію, какъ „мужа совершенна разумомъ и правовѣрнаго“, какъ своего „брата“ по епископству, то естественно долженъ бы былъ, даже въ видахъ поддержанія своего апостольскаго авторитета, не допустить до позора славянскаго святителя, намѣстника каѳедры св. апостола Андроника, или, по крайней мѣрѣ, обнаружить ревность къ защитѣ его благаго дѣла—просвѣщенія славянъ отъ враждебныхъ нападеній, если-бы оно было близко его сердцу. Какъ это невниманіе къ участи блаженнаго узника, такъ и самое его освобожденіе объясняются просто, изъ соображеній папами внѣшнихъ обстоятельствъ, въ которыхъ находились тогда мораво-паннонскіе церкви и государство. Время заточенія Мееодія между 870 и 872 годами было для Моравіи періодомъ разгрома и господства нѣмцевъ и теперь папы (Адріанъ II и Іоаннъ VIII) держались въ сторонѣ отъ славянскаго дѣла и не желали высвободить св. мужа изъ неволи; но когда Моравія свергнула съ себя нѣмецкое владычество и Святополкъ сталъ единоличнымъ обладателемъ родной земли, тогда и св. Мееодій, по распоряженію папы, былъ возвращенъ на свою епархію. Не ясно-ли, что послѣднее было сдѣлано въ угожденіе князю, теперь ставшему полновластнымъ государемъ своей страны. Что касается архіепископства Мееодія, то и это высокое достоинство было тоже, какъ-бы вынужденнымъ у папъ знакомъ отличія достоинствъ великаго мужа, потому что моравляне съ княземъ, по изгнаніи (873—874) отъ себя нѣмецкаго духовенства, гнетомъ котораго они тяготились, просили папу, чтобы онъ поставилъ св. Мееодія архіепископомъ всего моравскаго государства, и просьба эта была уважена. Находясь уже въ положеніи архіепископа, онъ подвергался самымъ оскорбительнымъ нападкамъ и клеветамъ, доводившимъ его до отчаянія, со стороны своего викарія Вихинга и совершенно безнаказанно для послѣдняго. Все сказанное утверждаетъ въ мысли, что свв. служители славянства не находились подъ защитою папъ, а не находились потому, что на западѣ ни ихъ лично, ни ихъ дѣло не считали солидарными съ интересами латинской церкви.

д) Наконецъ, что касается того основанія, приводимаго католиками въ доказательство неотъемлемой принадлежности западной

церкви святыхъ пришельцевъ—учителей и безъизъятнаго призна-
нiя ими власти всемогущаго папы, что, будто бы, папами впервые
освящено и разрѣшено богослужбное употребленiе славянскаго
языка,—то это основанiе, какъ его не изворачивали въ пользу
папства, незаслуживаетъ внимательнаго обсужденiя послѣ того,
что по этому предмету документально извѣстно. Противъ него
достаточно указать, во первыхъ, на тотъ безспорный фактъ, что
какъ самая славянская грамота, такъ и освященiе и введенiе сла-
вянскаго языка для богослуженiя по первымъ переводнымъ кни-
гамъ совершалось не въ Римѣ, а въ Византiи и не отъ лица папы,
а отъ лица греческаго императора и съ одобренiя собора и патри-
арха Фотiя, а вторичная санкцiя и разрѣшенiе употребленiя
богослужбныхъ книгъ славянскихъ было только временнымъ до-
пущенiемъ славянскаго языка въ церковномъ употребленiи въ
извѣстной части римскаго патриархата, и походило скорѣе на
ограниченiе его въ этомъ отношенiи. Въ самомъ дѣлѣ, какое зна-
ченiе, во вторыхъ, можетъ имѣть указанное основанiе, когда
извѣстно, что папы, еще при жизни свв. первоучителей, примѣ-
няясь къ обстоятельствамъ времени и положенiю дѣлъ въ государ-
ственной и церковной жизни, не однократно то разрѣшали съ
разными ограниченiями славянское богослуженiе, то запрещали
оное, пока, наконецъ, въ скоромъ времени рѣшительно не упразд-
нили его во всѣхъ славянскихъ странахъ запада. Во всемъ этомъ
дѣлѣ невидно со стороны папъ искренности и душевнаго распо-
ложенiя по отношенiю къ славянству и трудамъ его учителей,—
все для нихъ благопрiятное дѣлалось подъ влiянiемъ временнаго
страха потери власти и отпаденiя цѣлыхъ славянскихъ областей.
Какiя же послѣ этого притязанiя могутъ предъявлять сторонники
папства на присвоенiе себѣ славянскихъ апостоловъ и ихъ тру-
довъ? А что значить тотъ фактъ, что славянскiя—грамота и пись-
менность повсюду на западѣ изгонялись, особенно гдѣ они соеди-
нялись съ греческими богослужбными обрядами. Такъ Кириллов-
ское письмо было замѣнено безобразнымъ глаголическимъ, или же
латиницей, а богослужбныя славянскiя книги и даже Библия во
всѣхъ мѣстахъ, куда проникало влiянiе латинскаго духовенства,
какъ исполнителя папской воли, сожигались во славу Бога и

католичества. Вообще отношеніямъ папъ къ судьбѣ славянской церкви и славянскаго богослуженія нельзя придавать высокаго нравственнаго значенія. Въ принципѣ они обуславливались церковно-политическими соображеніями. „Не тѣ высокія идеи, какія одушевляли апостоловъ славянства“, говоритъ одинъ изслѣдователь первоначальной исторіи славянской церкви, „руководили папствомъ въ его отношеніяхъ; сочувствіе его славянской церкви выходило не изъ идеи духовной свободы и равноправности славянства съ его языкомъ въ церкви Божіей, не изъ стремленія чрезъ утвержденіе народной церкви содѣйствовать развитію христіанскаго и народнаго самосознанія у славянъ, да и они причтутся велицѣхъ языцѣхъ, иже славятъ Бога своимъ языкомъ“ (житіе Констант.). На точку зрѣнія этихъ высшихъ идей папство установилось только временно, подъ влияніемъ свв. первоучителей; общимъ же главнымъ и постояннымъ принципомъ отношеній папства къ славянамъ были расчеты церковной политики, стремленіе привязать славянъ къ римскому престолу, подчинить своей власти. Поэтому-то и сочувствіе къ славянству и славянскому богослуженію, какъ не основанное на высшихъ церковныхъ и нравственныхъ принципахъ, не могло быть прочно и не могло быть свободно отъ колебаній“. (Вороновъ, стр. 278).

Если теперь чрезъ тысячу лѣтъ, на основаніи только изученія уцѣлѣвшихъ памятниковъ первобытной славянской церкви, для насъ возможно дѣлать такіе скромные выводы, то такимъ образомъ сами свв. подвижники и учителя вѣры у славянъ могли не сознать и не чувствовать иногда двоедушнаго благосклонныхъ, иногда прямо враждебныхъ къ нимъ и къ ихъ дѣлу папскихъ отношеній? Проходя своей усѣянный терніемъ и преисполненный тяжелыхъ бореній апостольскій путь, вѣрные служители церкви Божіей и великіе поборники славянской идеи, конечно, все это ощущали и знали, но все же до конца жизни не хотѣли оставить порученной ихъ попеченію нивы Христовой, оставаясь послушными слугами той церкви православной, которая выслала ихъ на дѣло проповѣди на чужбину. Изъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ кончины свв. мужей видно, что они никогда не отрекались отъ востока и не помышляли усвоить

себя западу съ его вѣрованіями и правилами. Готовясь отойти въ вѣчность, св. Кириллъ сказалъ своимъ ученикамъ: „нѣтъ, ни слуга я болѣе ни царю, ни другому—кому на земли, но принадлежу только Богу“. Умирая на чужбинѣ въ западной столицѣ христіанскаго міра, только что обласканный папою, онъ вспоминаетъ о своемъ природномъ государѣ, византійскомъ царѣ, исполнителемъ воли котораго онъ исключительно себя считалъ, совершая свою миссію, а о папѣ не говоритъ ничего, какъ, будто, онъ не стоялъ къ нему ни въ какихъ отношеніяхъ, по совершенію своего служенія. Въ свою очередь, изъ обстоятельствъ кончины св. Меѳодія обращаетъ на себя вниманіе подобный же фактъ. Освобождаясь отъ тѣлесныхъ узъ и земныхъ отношеній, предъ сонмомъ своихъ учениковъ онъ выражаетъ желаніе счастія „и царю и князю, и клирикамъ и всѣмъ людямъ“. Опять умирающій святитель ни слова не говоритъ о папѣ, какъ, будто, онъ вовсе не существуетъ, хотя папа, со времени перваго его посвященія въ Римѣ, стоялъ къ нему въ самыхъ близкихъ церковно-административныхъ отношеніяхъ, какъ высшая церковная власть на западѣ. Не значить ли это, что оба святые угодники никогда не считали себя своими западу, а были постоянными почитателями и приверженцами православнаго востока, или—лучше, были преданнѣйшими сынами вселенской апостольской церкви, идеально-твердое, неуклонно-православное, безкорыстно-вѣрное служеніе которой составило имъ вѣчный неувядаемый вѣнецъ славы.

Вообще сказать, хотя концемъ своей жизни и дѣятельности святые апостолы славянства Меѳодій и Кириллъ принадлежатъ, по видимому, западу и останки ихъ труженическихъ тѣлъ покоятся въ предѣлахъ нынѣшней, отложившейся отъ вселенскаго церковнаго единства, католической церкви, но они принадлежатъ ей только физически, нравственно-же и юридически они всецѣло принадлежатъ востоку, единой церкви православной, святыми же своими душами они вину предстоятъ Богу, ходатайствуя предъ Нимъ за сто слишкомъ милліонный православный славянскій родъ, просвѣщенный и наученный ихъ трудами.

Л. Знаменскій.

О заслугахъ свв. Меѳодія и Кирилла для всего міра Славянскаго, и участности народа русскаго. *)

Насталъ моментъ величайшаго торжества для всеобщаго славянскаго міра,—день чествованія перевоздателей славянскаго слова, первыхъ проповѣдниковъ и насадителей православной христіанской вѣры и христіанскаго церковнаго богослуженія на родномъ языкѣ между Славянами—святыхъ Кирилла и Меѳодія. Если-бы это были только такіе апостолы—миссіонеры христіанства, какихъ знавали и другіе народы, обыкновенно принимавшіе новую вѣру на чужомъ, непонятномъ для нихъ языкѣ, то уже и тогда великъ былъ бы подвигъ святыхъ братьевъ. Но христіанскую вѣру они внесли къ своимъ единоплеменникамъ на родномъ для нихъ языкѣ,—вмѣстѣ съ вѣрою они принесли имъ письмена и необходимое орудіе для выраженія всѣхъ движеній, всего творчества въ духовной жизни народовъ. Поэтому, и самый подвигъ, и самая заслуга предъ потомствомъ нашихъ первоучителей становятся уже неизмѣримо великими, не имѣющими ничего равнаго себѣ въ многовѣковой исторіи человѣчества. Для славянскаго міра они не только насадители христіанства, они виновники и всего послѣдующаго духовнаго развитія въ средѣ славянскаго міра; имъ должны быть глубоко признательны славяне, что не только не утратили, благодаря имъ, своего особеннаго племеннаго типа, не потерялись между другими народами, напиравшими на нихъ со всѣхъ сторонъ, что не только уцѣлѣли въ дальнѣйшемъ движеніи исторіи, но и достигли, въ лицѣ одного изъ своихъ племенъ—Великорусскаго, такого могущества и такого величія, которое обезпечиваетъ славянамъ самое видное мѣсто въ дальнѣйшихъ судьбахъ человѣчества.

Историческія судьбы привели славянскій міръ къ распаденію на двѣ различныя, вѣроисповѣдныя части. Одна, получившая крещеніе изъ Константинополя, осталась вѣрна ученію восточной, православной перкви; другая подпала вліянію Рима, примкнула тѣснѣе къ западу, сдѣлалась католическою. Двѣ эти различныя части находятся между собою въ отношеніяхъ нежелательныхъ по

*) Читано на актѣ въ семинаріи.

идеѣ христіанства, хотя со стороны православія и не замѣчается натиска на католицизмъ, а только весьма естественная, притомъ, не всегда энергически вѣдомая и отъ того не всегда успѣшная, необходимая оборона. Настоящее торжество въ славянскомъ мірѣ не могло не подать повода воинствующему католицизму постараться извлечь изъ подвиговъ свв. братьевъ какія только можно выгоды. Послѣдовательный и удивительно тонкій въ своихъ расчетахъ, онъ заблаговременно приурочилъ себѣ славянскихъ первоучителей, православныхъ свв. Кирилла и Меѳодія, онъ возвелъ также и въ святые католическіе. Когда же наступило время чествовать ихъ подвиги, римская церковь выступила въ дѣятельной роли: торжество предположено совершить подъ знаменемъ католицизма.

Такимъ образомъ во дни славянскаго торжества исключены отъ участія въ немъ тѣ части славянскаго племени, которыя не принадлежатъ къ римско-католическому исповѣданію, т. е., болѣе многочисленныя, болѣе сильныя и сохранившія въ наибольшей чистотѣ коренныя особенности славянскаго народнаго типа. Воинствующій католицизмъ пожелалъ устранить Россію отъ участія въ Велеградскомъ торжествѣ, а вмѣстѣ съ Россіей и всѣ славянскія православныя племена, получившія уже политическую самостоятельность. Другими словами, Велеградское торжество должно осязательно и убѣдительно для всѣхъ въ Европѣ, прежде всего для самихъ славянъ, доказать, что славянскаго духовнаго единства пока еще не существуетъ, что между славянскими народностями господствуетъ рознь, религіозный разладъ. Благодаря этому религіозному разладу въ славянской семьѣ, настоящей праздникъ въ честь свв. Кирилла и Меѳодія не столько обѣщаетъ быть возбуждателемъ идеи славянскаго единства, сколько угрожаетъ быть проявленіемъ указанной исторической розни и даже быть манифестаціею противъ православія. Во всякомъ случаѣ праздникъ въ честь свв. Кирилла и Меѳодія не долженъ пройти совершенно безслѣдно для идеи славянскаго единства, хотя бы и въ томъ смыслѣ, что онъ по необходимости долженъ напомнить о кровномъ родствѣ всѣхъ славянскихъ племенъ между собою и о религіозномъ единствѣ, когда-то существовавшемъ между ними. Для

тѣхъ славянскихъ братьевъ, которые остались вѣрными обѣту православія, настоящій праздникъ долженъ послужить залогомъ ихъ и будущей твердости въ вѣрѣ свв. Кирилла и Меодія, а для тѣхъ изъ Славянъ, которые силою историческаго рока вовлечены были въ измѣну православію, настоящій праздникъ долженъ послужить горькимъ упрекомъ за эту измѣну своей первоначальной вѣрѣ.

Дѣло свв. Кирилла и Меодія имѣло высокое нравственное и цивилизующее значеніе для всѣхъ Славянъ: въ немъ сосредоточились всѣ черты, всѣ силы, всѣ основы, изъ которыхъ сложилась тогдашняя, а по преемству отъ нея—всегдашняя жизнь всего славянства. Когда, вмѣстѣ съ водвореніемъ вѣры, крестился народъ со всѣми представителями, строились церкви, заводились училища, читалось Божіе слово и совершалось богослуженіе на родномъ языкѣ, когда орудіемъ его являлась письменность со своей новой грамотой, тогда, конечно, здѣсь дѣйствовали всѣ силы жизни, и дѣйствовали подъ наитіемъ началъ и побужденій высшихъ, какія только есть для человѣчества. Это было то, что на языкѣ современномъ называется цивилизаціей, первымъ и существеннымъ ея проявленіемъ въ жизни извѣстнаго народа. Цивилизація древнѣйшаго христіанскаго востока, отселѣ уходящаго на далекій планъ, и всей Греціи, тогда уже завершавшей циклъ своего благого развитія, воспріянула снова, въ небываломъ и могучемъ явленіи, въ мірѣ славянскомъ, который съ тѣхъ поръ сдѣлался ея представителемъ на востокѣ Европы. Силы новой, восточно-европейской цивилизаціи, намѣченныя въ зародышѣ азіатскимъ востокомъ и выработанныя подвигами Греціи, отнынѣ, чрезъ посредство православія, путемъ духовнаго усвоенія и затѣмъ многообразными путями цѣлой жизни перешли къ Славянамъ, чтобы въ нихъ получить развитіе дальнѣйшее, которое восполняло исторію человѣчества, и обѣщало въ будущемъ новые вклады въ историческую сокровищницу. Это начало новой цивилизаціи человѣчества, въ которой дѣятелемъ явился народъ Славянскій: это первые шаги цивилизаціи славянской. Потому дѣло славянскихъ первоучителей и просвѣтителей, а на языкѣ церкви—славянскихъ апостоловъ, есть дѣло великое, можетъ быть единственное, какое только слѣдуетъ назвать великимъ по отношенію ко всему Славянству.

Что же касается насъ, славянъ русскихъ, то Кирилло-Меѳодіевскій праздникъ для насъ, кромѣ торжества нашей православной вѣры, есть еще торжество нашей церковно-славянской письменности. Церковно-славянскій языкъ, на которомъ раздалось слово христіанской проповѣди славянамъ, какъ уже было замѣчено выше, легъ въ основу нашего духовнаго развитія. Съ тѣхъ поръ, какъ во въ его чудныхъ величавыхъ звукахъ передано было намъ слово Кирилломъ и Меѳодіемъ Св. Писаніе, славянскій языкъ сдѣлался для насъ священнымъ, церковнымъ. Съ нимъ тѣсно связана не только религіозная сторона нашего духовнаго развитія, но и вообще наше умственное образованіе. Извѣстно, что до Петра Великаго послѣднее носило религіозно-церковный характеръ, а онъ, конечно, былъ тѣсно связанъ съ господствомъ славянскаго языка въ нашихъ до-петровскихъ школахъ. Но не одно только школьное воспитаніе носило церковный характеръ: вся литературная и научная дѣятельность того времени была отмѣчена тѣмъ же характеромъ и велась почти исключительно на славянскомъ языкѣ. Поэтому-то настоящимъ Кирилло-Меѳодіевскій праздникъ представляетъ самый удобный случай напомнить намъ о воспитательно-просвѣтительномъ значеніи церковно-славянскаго языка въ исторической жизни русскаго народа. Церковно-приходская школа, при ея развитіи и процвѣтаніи представляетъ прочную гарантію этого будущаго вліянія церковно-славянскаго языка въ дѣлѣ образованія нашего юношества.

Да позволено будетъ сказать еще нѣсколько словъ и о значеніи свв. Кирилла и Меѳодія относительно русской жизни.

Если русскій народъ не совершенно загрузѣлъ, одичалъ, не лишился человѣческаго образа, ни вслѣдствіе почти трехсотлѣтняго монгольскаго ига, ни вслѣдствіе другихъ враждебныхъ событій, ни если не погасла въ насъ, не смотря ни на какія бури и вихри, внѣшніе и внутренніе, искра святаго огня, способная въ счастливое время воспылать, пролить свѣтъ и теплоту на пространства неизмѣримыя, то этимъ счастіемъ обязаны мы богослуженію на родномъ языкѣ, учрежденному свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ.

Какія происшествія составляютъ сущность русской исторіи, главные наши эпохи? вопрошаетъ знаменитый историкъ Погосдинъ, и даетъ отвѣтъ: „Основаніе государства, принятіе христіан-

ской вѣры, столица Москва, Донское побоище, освобожденіе Россіи отъ поляковъ, Полтавская побѣда, сожженіе Москвы въ 1812 г.—и самое къ намъ близкое, самое радостное, животрепещущее,—это освобожденіе двадцати пяти милліоновъ крѣпостнаго народа! Великія происшествія! Такъ вотъ между этими происшествіями—богослуженіе на своемъ языкѣ занимаетъ первое мѣсто, рядомъ съ введеніемъ христіанской вѣры при св. Владимірѣ относительно благодѣтельнаго дѣйствія на совокупность всего русскаго народа, въ продолженіи истекшаго тысячелѣтія“.

И не только занимаетъ оно одно изъ первыхъ мѣстъ, но условливаетъ всѣ прочія, служитъ имъ основаніемъ, или утвержденіемъ, или распространеніемъ. Православная вѣра, проповѣдуемая и исповѣдуемая языкомъ свв. Кирилла и Меѳодія, соединила въ одно цѣлое различныя славянскія племена въ древности раздѣленные, даже враждебныя между собою, уничтожила племенные ихъ различія, поставившія преграду ихъ сближенію и общенію, и образовала изъ нихъ одинъ многочисленный сильный и единоплеменный народъ русскій. Она и изъ чуждыхъ намъ, обитавшихъ между Славянами, племень и народовъ образовала не только братій нашихъ по вѣрѣ, но и сродныхъ намъ по народности, обучивъ ихъ и языку и обычаямъ русскимъ и сроднивъ ихъ съ нами крѣпкими, нерасторжимыми узами родства духовнаго. И народъ русскій распадался на части и подпадалъ власти чуждыхъ народовъ. Русь восточная долго стонала подъ игомъ татарскимъ; Русь западная, казалось, навсегда была соединена съ царствомъ Польскимъ, которое стремилось, и повидимому, не безъ успѣха уничтожить въ ней самую народность русскую. Кто-же соблюлъ и сохранилъ нашу народность въ теченіи столькихъ вѣковъ, послѣ столькихъ переворотовъ, посреди столькихъ враговъ, посягавшихъ на нее и съ востока, и съ запада, и съ сѣвера и съ юга? Православная вѣра съ богослуженіемъ, завѣщанная намъ свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ. Она составляла невидимую, но живую и крѣпкую связь между распадавшимися членами семьи русской, которая влекла ихъ неуклонно другъ къ другу. Она очистила, освѣтила и укрѣпила въ нихъ любовь къ общему отечеству, сообщивъ ей высшее значеніе и силу въ любви къ вѣрѣ и церкви православной. Она

воодушевляла героев Невскихъ и Донскихъ, воздвигала и укрѣпляла Аврааміевъ и Гермогеновъ, князей Пожарскихъ и Смоленскихъ, гражданъ Мининыхъ и Сусаниныхъ. Она вдыхала и выдыхаетъ нашимъ воинамъ непоколебимое мужество въ браняхъ и освящаетъ самую брань за отечество, какъ святой подвигъ за вѣру и церковь православную. И поле Куликовское, и поле Бородинское, и прежде и послѣ громовъ бранныхъ, оглашались пѣніемъ священныхъ гимновъ церковныхъ. Съ пѣніемъ псалма: *Боже намъ приближице и сила*, ринулся въ битву съ варварами герой Донской. Молебнымъ пѣніемъ къ Матери Божіей началъ битву свою съ воинствомъ 20-ти языковъ князь Смоленскій. Православное изображеніе знаменія креста Христова есть такое непобѣдимое оружіе русскаго воина, съ которымъ, по сознанию самихъ враговъ нашихъ, его можно только убить, но нельзя побѣдить...

Вотъ что сдѣлали свв. Кириллъ и Меѳодій для всего славянства и для русскаго народа в частности, и вотъ почему ихъ священная память всегда благоговѣйно почиталась и будетъ почитаться въ роды родовъ всеми славянами вообще и нашею обширною и великою русскою православною семьей въ особенности.

Да будетъ имъ *Слава!*

П. Самуиловъ.

Значеніе трудовъ свв. Кирилла и Меѳодія для славяно-русскаго языка. *)

Мы собрались чествовать память много-трудной дѣятельности святаго славнаго первоучителя Меѳодія. Сегодня все православные славяне, вся Россія славятъ его безсмертное имя, вспоминая тысячелѣтнюю кончину: ибо черезъ него открылось славянамъ слово Божіе. Вмѣстѣ съ нимъ чествуется и память святаго брата его Кирилла, такъ какъ апостольская дѣятельность послѣдняго неразрывно связана съ дѣятельностью Меѳодія. Все славятъ хотя бы даже тѣмъ, что слушали богослуженіе на ихъ языкѣ.

Свв. Меѳодій и Кириллъ не были русскими; тѣмъ не менѣе имя ихъ должно быть дорого для каждаго русскаго: мы сроднились съ ними духовно. Это духовное родство началось въ то время, когда нашъ народъ сталъ

*) Читано на Гимназическомъ актѣ; печатается съ нѣкоторыми сокращеніями.

выходить из первобытной дикости и началъ жить историческою жизнью. Съ именемъ свв. Кирилла и Меодія, связывается воспоминаніе о началѣ русскаго просвѣщенія или пробужденія къ новой духовной жизни. Ведя сношенія съ христіанскими народами тысячу лѣтъ тому назадъ, нашъ народъ сталъ понимать преимущества христіанской жизни передъ языческой и многіе лучшіе люди дѣлались христіанами. Эти лучшіе люди стали первыми «святителями Слова Божія» по греческому (православному) вѣроученію; они были первыми выразителями нашего просвѣщенія. Вотъ въ эту пору и явилась потребность въ письменности. Какъ было бы «святить словомъ Божіе», если бы не было письменности? Какъ было бы проповѣдывать Евангеліе и распространять идеи просвѣщенной жизни, если бы мы, воспользовавшись богослуженіемъ на греческомъ языкѣ и греческими книгами, не имѣли своей письменности на своемъ языкѣ? Что бы случилось тогда съ нашимъ христіанствомъ и съ нашимъ образованіемъ? Не то же ли было бы, что у германцевъ въ средніе вѣка, когда религіознымъ и литературнымъ языкомъ былъ не свой родной языкъ, а латинскій? Правильныя христіанскія идеи тогда не проникали въ народъ, потому что вѣра излагалась на языкѣ чужомъ, непонятномъ. Духовенство, изучавшее писаніе не на родномъ языкѣ, не могло прийти на помощь народу. Дошло до того, что не хотѣли знать Библии и Евангелія и подъ страхомъ казни запрещали имѣть самый источникъ вѣры—Евангеліе... Россія не доходила до такого печальнаго состоянія, единственно потому, что спасительное ученіе у нея излагалось на языкѣ для народа доступномъ. Отсюда понятно, какое величайшее благодѣяніе оказали намъ тѣ люди, которые дали возможность слышать богослуженіе и ученіе на языкѣ родномъ, которые ввели и утвердили у насъ христіанство. Я не говорю, что у насъ сразу и правильно привилось христіанское ученіе, что ни придавали значенія буквѣ, обряду, что въ жизни народа не господствовали суевѣрія; но все же это не отразилось такими дурными послѣдствіями, какъ въ западной Европѣ; все же мы стояли на лучшей дорогѣ къ истинному христіанскому просвѣщенію, чѣмъ западно-европейцы. Дорогу эту открыли намъ святые братья Меодій и Кириллъ тѣмъ, что за 100 слишкомъ лѣтъ до принятія нами христіанской вѣры, подвизаясь въ просвѣщеніи соплеменныхъ намъ болгаръ и моравовъ, изобрѣли для нихъ азбуку, перевели на болгарскій языкъ съ греческаго священныя книги. Языкъ болгаръ и моравовъ въ то время еще мало отличался отъ языка русскаго, и потому мы одни изъ

Первыхъ воспользовались трудами святыхъ братьевъ, когда явилась потребность въ письменности: достояніе болгаръ и моравовъ сдѣлалось нашимъ; языкъ ихъ сдѣлался нашимъ роднымъ, литературнымъ и священнымъ языкомъ, на которомъ и до сихъ поръ совершается богослуженіе. Въ сѣтъ съ изобрѣтеніемъ письменнаго, не нуждаго языка, положено начало нашему образованію. Никакое образованіе не возможно безъ письменности. Что значать знанія и идеи, сообщаемыя въ шѣсняхъ и преданіяхъ, передъ знаніями и идеями открывающимися въ литературѣ? Это понимали и первые наши просвѣщенные люди. Первый нашъ лѣтописецъ говоритъ: «умъ безъ книгъ, аки птица опѣшена; якоже она възлетати не можетъ, такоже и умъ не домыслится съвершена разума безъ книгъ». Свѣтъ дневной есть слово книжное; егужъ лишився безумный, аки во тьмѣ ходитъ и погибнетъ во вѣки».

И такъ чрезъ свв. Кирилла и Меодія мы получили необходимое орудіе своего образованія — языкъ и литературу нашу, и празднуя память свв. братьевъ, мы празднуемъ начало того и другой. — Какъ же возникло это столь великое для Россіи дѣло?

Разсказывая объ изобрѣтеніи славянской азбуки, болгарскій писатель (конца IX или начала X в.) черноризецъ Храбръ говоритъ: «Прежде дубо словѣне не гимѣяху книги (письменъ), но чертами и рѣзами читашу и гадаху; погани тсущи; окрививше же бося римскими и греческими письмены нуждахуся писати словѣнску рѣчь безъ устроя. Потомъ же челоуколюбець Богъ, строяи вся и не оставляяи челоуѣча рода безъ разума, оно вся къ разуму приводяи и спасенію, помиловавъ родъ словѣнскъ, посла имъ святаго Константина философа, нарицаемаго Кирилла, мужа праведна и истинна, и сотвори имъ письмена тридесять и осемъ, оварубо по ачину греческихъ письменъ, ова же по словѣнстѣй рѣчи». И такъ въ основу славянской азбуки свв. Константинъ взялъ греческій алфавитъ; но такъ какъ 24-хъ буквъ греческаго алфавита не доставало для изображенія всѣхъ звуковъ славянской рѣчи, то онъ прибавилъ къ нему недостающія изъ другихъ алфавитовъ: еврейскаго, армянскаго и коптскаго. Чтобы судить, какова эта азбука, достаточно привести слова иностраннаго ученаго Шлецера, которыя онъ обращаетъ къ нашимъ первоучителямъ: «Привѣтствую васъ, вѣдѣсь, бессмертные изобрѣтатели славянской грамоты! Вы первые дерзнули грубый языкъ, имѣющій множество, ему только свойственныхъ, звуковъ, взять, такъ сказать, изъ устъ народа, и писать греческими бук-

вами; но въ этомъ дѣлѣ поступили вы, какъ люди отличнымъ умомъ одаренные, и для каждаго особеннаго звука, котораго грекъ не имѣлъ въ своемъ языкѣ, изобрѣли вы новые особенные знаки или буквы. Какъ ягаль противъ васъ Эльзасскій монахъ Отфридъ, или кто бы ни былъ тотъ нѣмецъ, который первый осмѣлился писать на своемъ языкѣ, но для сего рабски только снялъ латинскую азбуку!»

Составивъ азбуку, свв. братья приступили къ переводу книгъ, первоначально самыхъ необходимыхъ для богослуженія. Тутъ должны были встрѣтиться неисчислимыя затрудненія, чтобы необразованный, почти дѣтскій языкъ сдѣлать способнымъ къ выраженію высокыхъ идей. Тогда словарей еще не было. Точнаго значенія для словъ еще не существовало: какое значеніе имѣло слово въ одной славянской области, то въ другой могло имѣть со всѣмъ другое. Многихъ словъ для выраженія отвлеченныхъ понятій не доставало: приходилось ихъ или изобрѣтать, буквально переводя съ греческаго, или многія греческія слова вводить цѣликомъ. Поможимъ, и слова изобрѣтены, они способны выражать смыслъ греческаго подлинника; но ихъ нужно было привести въ такую же стройную грамматическую связь, какою отличается греческій языкъ, выработавшійся вѣками; на которомъ говорили величайшіе ораторы древности; а грамматики славянской никто еще не создалъ, о законахъ стройности славянской рѣчи никто еще не размышлялъ. По истинѣ, можно сказать, что свв. Кириллъ и Меѳодій, переводя священныя книги, создавали славянскій языкъ, сообщая ему стройность и гибкость языка греческаго, способность выражать высокія истины Божественнаго откровенія.

Прежде всего свв. братьями переведено было Евангеліе—изборъ, состоящій изъ воскресныхъ и праздничныхъ чтеній, начиная съ Пасхи. Послѣ Евангелія переведены были и прочія необходимыя богослужебныя книги. «И рады быша словѣне, говоритъ намъ лѣтописецъ, слышаще величія Божія (т. е. богослуженіе) на своемъ языкѣ»: ибо въ первый разъ услышали они звуки роднаго слова въ рѣчи стройной, облагороженной, возвышенной, и въ первый разъ начали понимать, какъ богатъ, величественъ и прекрасенъ языкъ ихъ предковъ. Самъ св. Кириллъ сознавалъ, что совершенному имъ дѣлу должны были радоваться всѣ славяне. Въ предисловіе одного Евангелія XIII в., найденнаго въ Печи, онъ обращается ко всѣмъ славянамъ: «Услышите словѣни вси!... Слышите словѣньскій народъ весь! Слышите, слово отъ Бога приде, слово, иже кормитъ души

человѣческіе, слово еже крѣпитъ сердце и умы»...

Въ помраченію радости славянъ, потребовалось завоевать право слышать богослуженіе на родномъ языкѣ: нужно было идти противъ господствовавшаго убѣжденія, или лучше сказать, предрасудка, что славить Бога прилично только на 3-хъ языкахъ: греческомъ, латинскомъ и еврейскомъ, какъ будто бы Христосъ предназначилъ свое ученіе только евреямъ, грекамъ да римлянамъ. Въ византійскомъ патріархатѣ свв. Меѳодій и Кирилль могли еще свободно предаться своей дѣятельности, потому что Византія дозволяла богослуженіе на варварскихъ, какъ говорили, языкахъ. Но имъ пришлось проповѣдывать въ Моравіи, гдѣ уже утвердилось латино-нѣмецкое духовенство подъ главенствомъ папы. Здѣсь народъ съ любовью принималъ славянское богослуженіе и проповѣдь и оставлялъ латинское. На это не могло смотрѣть равнодушно латинское духовенство. Славянское богослуженіе оно сочло оскорбленіемъ и униженіемъ христіанской религіи. Напрасно имъ Кирилль философъ говорилъ: «Не льется ли дождь отъ Бога на все? Солнце не сіяетъ ли равно на весь міръ? Не всѣ ли мы дышемъ однимъ и тѣмъ же воздухомъ? Какъ не стыдитесь вы принимать только три языка, а прочимъ племенамъ велите быть слѣпыми и глухими? Богъ по вашему, или немощенъ, что не можетъ дать того, или завистливъ, что не хочетъ? Намъ извѣстно, что многіе народы умѣютъ воздавать славу Богу, каждый своимъ языкомъ: армяне, персы, абазги, иберійцы, готы, обры, турки, козары, аравіяне, египтяне, сиріяне и еще другіе. Если не хотите уразумѣть того: изъ писанія познайте Судію: Давидъ вопіетъ, глаголя: пойте Господеви вся земля, пойте Господеви пѣснь нову»... Посыпались на учителей обвиненія въ ереси.

Св. Кириллу сравнительно немного привелось испытать непріятностей изъ за стремленія отстоять право совершенія богослуженія на славянскомъ языкѣ: онъ вскорѣ (на 42 г.) скончался. Но много пришлось выстрадать за это брату его св. Меѳодію, хотя ни какія огорченія и страданія не могли заставить его отречься отъ своего дѣла. Чувствуя пламенную любовь къ дѣлу, св. Меѳодій находилъ время и на состязаніе съ своими врагами, и на проповѣдь и богослуженіе, и на переводъ св. книгъ. Его судили въ продолженіе трехъ лѣтъ, какъ еретика, садили въ темницу, били палками, заставляли долго стоять подъ дождемъ на стужѣ и проч. Больше того, послѣ смерти св. Меѳодія, вслѣдствіе происковъ и насилія латино-нѣмецкаго духовенства ученики его были изгнаны изъ Моравіи;

изгнанные они переселились въ Болгарію, гдѣ уже подъ сѣнію восточной православной церкви, съ успѣхомъ и свободно продолжали дѣло св. братьевъ. Здѣсь славянская письменность сравнительно въ короткій промежутокъ времени получила быстрое развитіе, особенно въ вѣкъ царя болгарскаго Симеона, который называется золотымъ вѣкомъ славянской письменности. Переведены были не только книги, въ которыхъ содержится божественное ученіе, но и творенія святыхъ отцовъ: Иоанна Златаустаго, Афанасія Александрійскаго, Иоанна Дамаскина и проч.; даже многое изъ древнегреческой мудрости стало доступно народу на языкѣ родномъ. Книжною дѣятельностью учениковъ Меодіевыхъ, по волѣ провидѣнія, Болгарія какъ бы подготовлялась сослужить Россіи великую службу: сообщить ей то, что передано славянскими апостолами и ихъ учениками. Самой ей не суждено было прочно сохранить свою народность и славянское достоиніе. Книжныя сокровища Болгаріи переходили къ намъ, сдѣлались нашимъ достояніемъ и стали краеугольнымъ камнемъ нашего образованія. Принявъ православіе, мы получили готовую письменность и свободу слушать богослуженіе и проповѣдывать слово Божіе на понятномъ языкѣ. По этимъ книгамъ исключительно въ теченіе семи вѣковъ просвѣщались лучшіе наши люди *).

Хотя языкъ, на которомъ переведены были свещ. книги, отличался отъ русскаго; но все же тогда русскій разговорный языкъ уклонялся несравненно менѣе, чѣмъ теперешній. Отличіе это, приблизительно можно представить, было такое же, какъ между нынѣшними нарѣчіями русскими: сибирякъ не затруднится понять жителя Орловской губерніи, хотя между

*) А чего стоило западнымъ народамъ добиться этой свободы отъ католической церкви? Сколько пролито было крови, чтобы добиться свободы читать Библію и Евангеліе на родномъ языкѣ? Пойманыхъ и даже просто заподозренныхъ въ чтеніи священныхъ книгъ жгли торжественно на кострахъ, какъ еретиковъ. Монашествующимъ—и тѣмъ дозволялось читать Библію не вѣзмъ и только въ библіотеку, откуда чтобы не быть унесенной въ келліи Библія приковывалась къ библіотечнымъ поламъ цѣпями. Что касается мірянъ, то имъ запрещено было читать священныя книги на какомъ бы то ни было языкѣ, даже на латинскомъ. Вотъ напр. что говоритъ объ этомъ одинъ римско-католическій соборъ (Тулузскій въ 1129 г.): „запрещаемъ, класитъ 14 пра-

нарѣчіями ихъ есть большая разница. Подтвержденіе этому мы находимъ въ словахъ нашего древняго лѣтописца Нестора: Бѣ единъ языкъ словѣнскъ—словѣни, иже сѣдаху по Дунаевѣ, ихъ пріяша Угри и Морави, Чеси, и Ляхове, и Поляне, яже нынѣ зовомая Русь. Симъ бо первое предложены (впервые переведены) книги въ Моравѣ, яже прозвася грамота словенская, яже грамота есть въ Руси и въ Болгарѣхъ Дунайскихъ. А словѣнскъ языкъ и Русскій одинъ... Языкъ словѣнскій бѣ имъ единъ». Посему содержаніе св. книгъ легко было доступно народу.

Славянскій языкъ, какъ языкъ церковный, у насъ сталъ имѣть двойное значеніе: онъ отличался удобопонятностью, которой не имѣлъ латинскій языкъ для народовъ западныхъ, и величественностью, которую католическое духовенство безуспѣшно старалось придать языку латинскому въ глазахъ народа. На языкѣ Кирилла и Меодія православная русская церковь стала предлагать духовную пищу вѣрующимъ. Она, не только не стѣсняла свободы въ чтеніи книгъ, но напротивъ всячески внушала смотрѣть на это, какъ на душеспасительное дѣло. «Велика, братіе, подвзаеть отъ ученія книжнаго, говоритъ лѣтописецъ, книгами бо кажеми и учими еси пути покаянiю; мудрость бо обрѣтаемъ и воздержаніе отъ словесъ книжныхъ; се бо суть рѣкы напоющы вселенную, се суть исходища мудрости; книгамъ бо есть неисчетная глубина; сими бо въ печали утѣшаемы есмы, си суть узда воздержанiю»... И дѣйствительно, наши книжники въ старину смотрѣли на чтеніе Евангелiя и Библии какъ на божественное дѣло и приступали къ нему съ религіознымъ страхомъ, не иначе какъ сотворивъ молитвы предъ началомъ и при окончанiи чтенiя. Лучшей похвалы не находили лѣтописцы, какъ сказать, что кто либо отличался на-

вилу постановленій этого собора, запрещаемъ мiрянамъ имѣть книги ветхаго и новаго завета; если же кто по набожности своей хочетъ, то можетъ имѣть псалтирь, служебникъ, часы бл. Марiи». Замѣчательно, чѣмъ римско-католическая церковь оправдывала такое запрещеніе. Папа Иннокентій III доказываетъ, что право учительства принадлежитъ только духовному сословію; онъ ссылается на опредѣленіе Божiе при синайскомъ законодательствѣ, что тотъ скотъ, который приблизится къ горѣ, долженъ быть побитъ камнями: „это для того, говоритъ папа, чтобы ни одинъ простой и неученный человекъ не осмѣливался всходить до высотъ писанiя“.

читанностию; о такомъ говорили, что онъ былъ «вельми или зѣло учите-
оленъ», «мужь книженъ», «философъ велій» и проч. Были такіе книжники,
которые знали все священное писаніе. Поликарпъ въ сказаніи о Прель-
щенномъ Никитѣ пишетъ: «все бо изъ устъ умѣяше—Бытіе же и Исходъ
и Левуиты и Числа, Судіи и Царства и вся пророчества по чину и прочая
и вся книги по чину вѣдѣше». Симонъ, епископъ Владимірскій въ повѣсти
о созданіи печерской церкви говоритъ о себѣ: «прошедь книги ветхаго и
новаго закона, нигдѣ же такихъ чудесъ обрѣтохъ».

Наши учителя церкви говорили, что не монаховъ только дѣло зани-
маться чтеніемъ книгъ: всякому мірянину дорого душевное спасеніе: «не
иссылайся на то, что имѣешь жену, или дѣтей, или распоряжаешься до-
момъ, или исправляешь должность, или занимаешься ремесломъ; не оправ-
дывайся тѣмъ, что будто бы читать книги—дѣло монашеское, а не наше.
Монахи, убѣжавъ отъ мірскихъ мятежей и сѣдя въ затишьи многимъ
утверждаются въ вѣрѣ; намъ же живущимъ въ великомъ мятежѣ и въ
бурѣ міра сего, слѣдуетъ, часто читая священныя книги, ими отгонять
печаль и искать спасенія. Вода, по каплѣ капающая на камень, и его
пробиваетъ; такъ и книги, когда ихъ часто читаютъ, наводятъ на истин-
ный путь и разрѣшаютъ узы грѣха».*)

Усиливавшаяся потребность въ просвѣщеніи народа вызвала у насъ
свою письменность, свою литературу. Но такъ какъ наши образованные
люди черпали свои знанія изъ книгъ священ. писанія на языкѣ церковно-

славянскомъ*) Впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ желаніе пастырей отно-
сительно чтенія книгъ народомъ должно было оставаться только же-
ланіемъ: можно ли было простому бѣдному мірянину помышлять о
грамотности и чтеніи книгъ, когда книги были рукописныя и, какъ
редкость, стоили весьма дорого? Простой народъ, не лежко вообще от-
рекавшійся отъ старинныхъ языческихъ понятій, предоставлялъ это
дѣло людямъ, посвятившимъ себя преимущественно на служеніе Богу,
такъ что у насъ составилось два круга людей: посвященныхъ и непо-
священныхъ, которые рѣзко отличались по жизни. Первые, составлявшие
меньшій кругъ, образовывались по книгамъ св. Писанія; изъ твореній
отцовъ церкви, житій святыхъ черпали свой идеалъ жизни, который
отличался религіознымъ, аскетическимъ характеромъ. Они отличались
смирненіемъ и нравственной чистотой. Многие изъ нихъ удалялись отъ

славянскомъ, то и свои наставленія они писали въ томъ же духѣ и на томъ же языкѣ, такъ что языкъ Кирилла и Меѳодія сдѣлался нашимъ литературнымъ языкомъ. На этомъ языкѣ явились у насъ лѣтописи—простодушные рассказы книжниковъ «не мудрствовавшихъ лукаво». На этомъ языкѣ писались поученія и житія святыхъ. Языкъ церковный послужилъ наилучшимъ образомъ къ выраженію всего духовнаго. Это и понятно: на церковномъ языкѣ открылся новый міръ понятій о Высочайшемъ существѣ, о нравственности, объ обязанностяхъ къ Богу и ближнимъ. Этотъ языкъ, благодаря трудамъ св. братьевъ, приобрѣлъ способность выражать такія возвышенныя мысли и чувства, къ чему былъ не способенъ русскій разговорный, и языкъ славянскій сталъ у насъ орудіемъ выраженія всего высшаго, священнаго, что выходило изъ круга обыденной жизни. Народъ принималъ это нарѣчіе за свое собственное, хотя за такое, которое посвящено Господу и Его церкви, и слѣдовательно возвышается особымъ величіемъ.

Но языкъ славянскій незамѣтно сливался съ разговорнымъ у книжныхъ людей, читавшихъ или слушавшихъ слово Божіе; къ нему они невольно, бессознательно прибѣгали и въ устной рѣчи, когда эта рѣчь шла о предметахъ важныхъ, вслѣдствіе чего употребленіе церковно-славянскаго языка не могло не повліять на образованіе нашего современнаго литературнаго и разговорнаго языка. Теперь русскій языкъ, въ продолженіе тысячи лѣтъ, до того слился съ церковно-славянскимъ, что уже трудно отличить, что самобытно принадлежитъ русскому и что привнесено отъ втораго круга людей, преданныхъ чувственной грубости и языческимъ суеврїямъ. Но удаляясь, не прерывали съ ними связи и, какъ люди образованные по тому времени, несомнѣнно вліяли на нихъ своимъ примѣромъ, поученіемъ, чтеніемъ въ церквахъ св. Писанія. Да и народъ съ теченіемъ времени все больше и больше относился къ нимъ съ благоговѣніемъ и искалъ отъ нихъ наставленій. А что церковное содержаніе усвоивалось и простымъ народомъ, доказательствомъ тому служатъ духовныя стихи—особый родъ народныхъ произведеній. Западная словесность не представляетъ такого явленія: тамъ само духовенство писало народу духовныя стихи, чтобы дать сколько нибудь усвоить церковное содержаніе. Изъ этого очевидно, что у насъ связь церкви съ народомъ была тѣснѣе, чѣмъ на западѣ.

церковно-славянскаго, какъ въ лексическомъ, такъ и въ грамматическомъ отношеніи. Несомнѣнно, отъ того онъ много обогатился, приобрѣвъ способность отвлеченному выраженію мыслей, разныхъ оттѣнковъ между однородными понятіями (синонимы): чисто русскіе слова большею частію стали означать предметы обыденные, а славянскіе — предметы высшіе и нравственные; напр. глава — голова, храмъ — хоромы, стражъ — сторожъ, вождь — вожатый, единое — одинъ и проч. Весь словарь нашъ обогатился изреченіями изъ этого языка. Множество словъ мы теперь употребляемъ съ смягченіемъ коренныхъ зв. *д* и *т* въ *жд* и *м*, рядомъ съ смягченіемъ свойственнымъ русскому языку въ *ж* и *ч*; напр. чуждый и чужой, могущій и могучій, невѣжда и невѣжа, гражданинъ и горожанинъ, помощь и поможь.

Церковный языкъ повліялъ на развитіе нашего языка и съ синтаксической стороны. Какъ языкъ книжный, онъ рѣзко отличался стройностію отъ народнаго. Тутъ нѣтъ отрывочныхъ краткихъ фразъ рѣчи народной, связываемыхъ безпрестанно союзами; одна фраза не вмѣшивается въ другую, нарушая синтаксическое теченіе; напротивъ является длинный, связанный во всѣхъ частяхъ періодъ, въ которомъ всѣ предложенія относятся одно къ другому, вытекаая одно изъ другаго. По этому синтаксическому строю развивался нынѣшній русскій образованный языкъ. Развитіе это рѣзко означилось при Ломоносовѣ, который можно сказать первый началъ создавать нашъ образованный языкъ, черпая силы изъ церковно-славянскаго и очищая отъ проземнаго. Въ этому же источнику прибѣгалъ Пушкинъ, когда хотѣлъ изобразить величіе и важность предмета, что видно изъ его патріотическихъ думъ и элегій. «Прелестью живой стиховъ онъ былъ полезенъ»; «прелестъ» эта образовалась отъ искуснаго сближенія народной чисто русской рѣчи съ церковно-славянскимъ *). Тѣмъ самымъ онъ подтвердилъ мысль Ломоносова о важномъ значеніи церковнаго языка, когда нужно придать русской рѣчи силу и важность. Въ устахъ Пушкина

*) *Въ какой степени церковно-славянскій элементъ способствовалъ художественности его языка, можно судить по стихотворенію „Пророкъ“:*

*Духовной жаждою томимъ,
Въ пустынь мрачной я влечился
И шестикрылый серафимъ
На перепутьи мнѣ явился....*

окончательно установились и органически слились стихіи народной и славянской рѣчи; рѣчь эта приобрѣла гармонию и богатство. Гибкостью оборотовъ славянскій языкъ далъ намъ возможность превзойти другіе языки. Пользуясь славянскими корнями, мы можемъ и въ будущемъ, съ развитіемъ понятій, образовывать новыя слова, такъ что языкъ церковнославянскій для нашего языка имѣетъ постоянное значеніе: своею безконечною духовною силою онъ не перестанетъ дѣйствовать на языкъ русскій, пока «церковь російская славословіемъ Божиимъ на славянскомъ языкѣ украшаться будетъ» (слова Ломоносова).

И такъ, вотъ каково было значеніе церковнаго языка, «созданнаго святыми братьями, для образованія нашего языка. Славянскій языкъ со- служилъ намъ великую службу не только какъ церковный, но и какъ образовательный языкъ. Въ томъ и другомъ отношеніи онъ послужилъ объединяющимъ началомъ народности всѣхъ русскихъ на пространствѣ обширной имперіи; всѣ русскіе «единымъ сердцемъ и едиными устами» славили и славятъ Бога. Единство это вошло ненасильственно, какъ на Западѣ. Оно не мало помогло единству нашего національнаго самосознанія, чего такъ напрасно добивались папы. Черезъ церковный языкъ всѣ знаютъ, что мы православные; а «православный» и «русскій» стали понятіями почти тождественными. Несомнѣнно, что если бы не былъ у насъ церковно-славянскій языкъ богослужебнымъ, сильно разъединились бы отдѣльныя русскія племена и по языку. «Народъ російскій, говоритъ Ломоносовъ, по великому пространству обитающій, не взирая на дальнее разстояніе, говоритъ повсюду вразумительнымъ другъ другу языкомъ въ городахъ и въ селахъ. Напротивъ того, въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ, напримѣръ въ Германіи, баварскій крестьянинъ мало разумѣетъ мекленбургскаго, или бранденбургскій швабскаго, хотя всѣ тогожь нѣмецкаго народа». Значительно благодаря церковно-славянскому языку, отдѣльныя мѣстныя нарѣчія освобождались отъ природной исключительности. Теперь, когда у насъ установился литературный языкъ на началахъ церковно-славянскаго и народнаго языка, связь эта стала еще крѣпче: чѣмъ дальше и больше будетъ распространяться образованіе среди народа, тѣмъ болѣе будутъ сглаживаться мѣстныя особенности языка и тѣмъ болѣе достигнется единство національнаго сознанія: ибо въ чемъ наиболѣе выражается народность, какъ не въ языкѣ? «Языкъ, сказалъ Погодинъ, наше сокровище, наша крѣпость, наша честь и слава, опора нашей національ-

ности, якорь нашего спасенія, залогъ нашихъ успѣховъ!»!

Н. Куратовъ.

Общія свѣдѣнія о Славянскихъ племенахъ, въ ихъ прошломъ и настоящемъ. *)

Въ многознаменательный и торжественный для всѣхъ славянъ день памяти свв. Кирилла и Меодія, просвѣтителей свѣтомъ Божественной истины нашихъ предковъ, вспомняемъ о тѣхъ народахъ, въ средѣ которыхъ распространяли Слово Божіе свв. братья; познакоимся со странами, гдѣ жили славяне, наши предки, съ ихъ нравами и обычаями, съ ихъ древними вѣрованіями, съ ихъ прошлой и настоящей судьбой.

Далеко отъ насъ, тысячъ за пять верстъ, на юго-западъ, почти по срединѣ Европы и одному изъ ея южныхъ полуострововъ, Балканскому, по широкимъ равнинамъ, тучнымъ пастбищамъ, протекаетъ величественная, многоводная рѣка Дунай со множествомъ притоковъ. По Дунаю и его притокамъ: Моравѣ, Тиссѣ, Дравѣ, Савѣ и другимъ,—по низменностямъ: верхне-средне и нижне-дунайской, между высокими горами Альпійскими, Карпатскими и Балканскими тысяча лѣтъ тому назадъ жили славянскія племена Болгарь, Чеховъ и Моравовъ.

О климатѣ, естественныхъ произведеніяхъ, торговлѣ и количествѣ населенія означенныхъ племенъ, которыя въ то отдаленное время составляли самостоятельныя государства—Болгарію, Чехію и Моравію, мы имѣемъ очень мало свѣдѣній. Въ лѣтописи древнѣйшаго нашего лѣтописца, преподобнаго Нестора, говорится о Перьяславицѣ на Дунаѣ: «яко ту вся благая сходятся: отъ Греки золото, поволока (матеріи), вина, оwoщеве различная; изъ Чехъ, изъ Угорь серебро и конони (драг. камни); изъ Руси же скоро (кожи) и воскъ, медь и челядь (рабы)». Это мѣсто лѣтописи характеризуетъ какъ естественныя произведенія странъ, прилегающихъ къ Дунаю, такъ и древнюю торговлю. Если мы примемъ во вниманіе, что климатъ и естественныя богатства страны весьма мало измѣняются съ теченіемъ времени, то по настоящему состоянію описываемыхъ странъ мы можемъ заключить и о ихъ прошломъ. Въ настоящемъ же Чехія, Моравія (въ прежнее время занимавшая часть Венгріи) и Болгарія считаются житницей Австріи и

*) Произнесена на актѣ въ Тобольскомъ духовномъ училищѣ.

Турціи; земли эти богаты хлѣбомъ, вѣсотомъ, виноградомъ и южными плодами; въ горахъ много желѣза, олова, мѣди и соли. Все почти это было, конечно, и тысячу лѣтъ тому назадъ съ прибавкой густыхъ лѣсовъ, въ которыхъ водилось множество звѣрья и дичи, составлявшихъ не маловажную статью промысла и торговли.

Все славяне описываемыхъ странъ говорили почти одинаковымъ языкомъ; довольно близкимъ къ тому языку, на которомъ написаны наши священныя богослужебныя книги; имѣли весьма сходныя нравы, обычаи и вѣрованія.

Мы расскажем объ обычаяхъ, нравахъ и вѣрованіяхъ славянъ въ общемъ видѣ, не касаясь частныхъ, свойственныхъ тому или другому племени.

Объ обычаяхъ и нравахъ славянъ мы знаемъ изъ рассказовъ грековъ и другихъ иностранцевъ того времени. Они говорятъ, что словенцы не были ни злы, ни лъстивы, а откровенны и просты; ласковы къ иностранцамъ, заботились объ ихъ безопасности; отличались гостепрѣимствомъ на столько, что въ томъ случаѣ, когда странникъ потерпитъ непріятность отъ кого либо, то другіе считали священнымъ долгомъ отомстить за оскорбленнаго. У нѣкоторыхъ славянъ считалось даже позволительнымъ украсть, чтобы угостить пришельца. Обхожденіе съ плѣнными и рабами было самое ласковое: ихъ не били, не притѣсняли, а считали за младшихъ членовъ семьи и называли, какъ и своихъ дѣтей, отроками; по прошествіи известнаго времени ихъ выпускали на волю за известное вознагражденіе, если они не пожелаютъ остаться въ семьѣ. Писатели хвалятъ цѣломудріе и привязанность къ своимъ мужьямъ славянскихъ женщинъ; эти качества были настолько сильны, что нѣкоторыя женщины по смерти ихъ мужей сжигали себя на кострѣ вмѣстѣ съ прахомъ умершаго. Впрочемъ, обычай этотъ существовалъ и въ силу того убѣжденія, что послѣ смерти земная ихъ жизнь будетъ продолжаться и за гробомъ.

Жили славяне отдѣльными городами, каждый родъ состоялъ изъ многочисленной семьи (какъ и нынѣ есть въ Болгаріи деревни, жители которой состоятъ все между собой въ родствѣ); родомъ или семьей управлялъ старѣйшій въ родѣ (старшина, жупанъ, князь и т. д.); правилъ онъ семьей неограниченно. По смерти его избирали съ общаго согласія другаго правителя, котораго и считали за старшаго. Каждый родъ занималъ мѣсто отдѣльно отъ другаго рода.

Отдѣльные роды жили между собой весьма несогласно, часто враждовали, учиняли драки, схватки и даже кровопролитныя войны. Славяне для жилья строили себѣ землянки и плохонькія избы, со многими выходами на случай опасности, въ лѣсахъ, при болотахъ, озерахъ и рѣкахъ; мѣстожителство они часто мѣняли. Главнымъ занятіемъ славянъ было земледѣіе, скотоводство, пчеловодство, звѣриная ловля, охота и торговля. Извѣстно также, что они достигли значительнаго искусства во многихъ ремеслахъ, — именно: въ плотничествѣ, горныхъ работахъ, рѣзбѣ и т. п.

Предки наши были народомъ храбрымъ, смѣлымъ, ловкимъ и неустрасимымъ: они часто вели войны, или между собой, или нападали на другіе народы, или защищались отъ вторженія непріятели. Во время сраженія они нападали не толпами, а въ одиночку, въ разбродъ; въ случаѣ неудачи укрывались или въ лѣса, или въ воду, гдѣ оставались очень по долгу съ помощію пустой трубочки, одинъ конецъ которой они брали въ ротъ, а другой выставляли на поверхность воды и такимъ образомъ поддерживали дыханіе.

Славяне любили повеселиться, попѣть, поиграть на музыкѣ, поплясать, о чемъ составила даже латинская пословица «slavus saltans».

О наружности славянъ современники говорятъ, что они всѣ похожи другъ на друга, высоки ростомъ, статны, крѣпки; кожа у нихъ не совершенно бѣлая; волосы длинные, темнорусые, лице красноватое.

Славяне кланялись богу огня или грома и молніи. Подобно всѣмъ языческимъ народамъ славяне смотрѣли на окружающую природу, какъ на существо живое и всѣ стихіи представляли себѣ особыми божествами. Солнце пользовалось обоготвореніемъ весьма распространеннымъ. Оно читилось у разныхъ племенъ подъ разными именами. Въ связи съ поворотами солнца, какъ благотѣльнаго божества, находились главные славянскіе праздники. Поклоняясь солнцу, славяне вмѣстѣ съ тѣмъ поклонялись и водѣ, они почитали рѣки за отдѣльныхъ боговъ и нѣкоторыя изъ нихъ прямо называли богъ (Бугъ). Они вѣрили и въ загробную жизнь, но имѣли о ней земныя представленія: Загробное существованіе представлялось имъ какъ бы продолженіемъ настоящей жизни. Рай они воображали себѣ какимъ то цвѣтущимъ, зеленымъ садомъ, но онъ принадлежитъ только свободнымъ людямъ, а рабы должны будутъ по прежнему служить своимъ господамъ. На этомъ основаніи, при погребеніи знатныхъ славянъ, убивали на могилѣ нѣсколько рабовъ, чтобы не остаться въ раю безъ слугъ; на этомъ

же основаніи славяне при неудачѣ сраженія убивали себя, чтобы не пасть въ плѣнъ и не сдѣлаться рабомъ, какъ въ настоящей, такъ и будущей жизни. Объ адѣ они имѣли самое неопредѣленное понятіе. Обычай сожженія труповъ былъ основанъ на томъ вѣрованіи, что душа, очищенная огнемъ, немедленно могла войти въ рай, чему способствовали и жертвы, приносимыя на могилѣ покойниковъ. Но душа недостойнаго человека должна была мучиться въ преисподнемъ огнѣ (пеклѣ), чтобы очиститься. Мертвыхъ славяне хоронили или сожигая трупы и, собравши пепель въ сосудъ, ставили его на перекресткѣ дорогъ, или закапывали въ землю на возвышенномъ мѣстѣ, а на могилѣ насыпали большой холмъ (курганъ). По умершимъ справляли тризну (поминки). Боги славянъ не вездѣ имѣли одинаковое значеніе и почитаніе; оно видоизмѣнялось по разнымъ племенамъ и по характеру природы. Кромѣ главныхъ боговъ славяне вѣрили во второстепенныхъ боговъ или духовъ, какъ-то домовыхъ, водяныхъ, лѣшихъ, русалокъ и т. п. Въ честь боговъ славяне приносили жертвы. Эти жертвоприношенія совершались передъ идолами или челоукообразными истуканами, сдѣланными изъ дерева. Идолы ставились подѣтвѣнью дерева липы или дуба, а иногда и подѣ шатромъ. Передъ идолами ставились жертвенники, на которыхъ закалывались въ жертву животныя и въ рѣдкихъ, особенно важныхъ случаяхъ, люди. Жертвоприношенія всегда заканчивались веселымъ пиромъ и шумными играми.

Въ честь своихъ божествъ славяне устраивали праздники, состоящіе изъ жертвоприношеній и игръ. Главныхъ праздниковъ было три: *Коляда*, *Красная горка* и *Купало*. Всѣ эти праздники совершались въ честь главнаго бога-солнца. Праздникъ «коляда» начинался послѣ зимняго солноворота, т. е. когда зимой солнце начинаетъ больше освѣщать и нагревать землю, а это было во второй половинѣ декабря, и праздновался онъ въ честь рожденія яснаго солнышка. Праздникъ «красной горки» былъ установленъ въ честь весны и праздновался въ началѣ весны на горахъ, гдѣ прежде всего сходитъ снѣгъ и пробивается зелень. Праздникъ «купала» совершался во время лѣтняго солноворота, когда солнце поворачиваетъ на зиму, во время іюня и праздновался особенно шумно и весело въ лѣсу около ручьевъ и рѣкъ. Со всѣми этими праздниками было соединено множество обычаевъ, примѣтъ, гаданій, наговоровъ и пѣсенъ, остатки которыхъ сохранились до нашего времени и находили въ народѣ много суевѣрій.

Таковы были обычаи, нравы и вѣрованія славянъ-язычниковъ до принятія православія въ IX вѣкѣ. Въ такомъ-то невѣденіи истиннаго Бога и застали Славянъ святыя Кириллъ и Меѳодій. Проповѣдь Кирилла и Меѳодія началась въ средѣ народа не славянскаго, хозаръ, жившихъ по сѣверному побережью Чернаго моря. Здѣсь они успѣли утвердить въ православіи нѣсколько сотъ язычниковъ, но такъ какъ въ послѣдующее время некому было воспитывать въ духѣ православія новообращенныхъ, то они и отпали отъ православія. За тѣмъ свою просвѣтительную дѣятельность святыя братья перенесли на Дунай, въ Болгарское царство, которое въ то время было довольно сильно и могуче; находилось оно на южной сторонѣ Дуная—тамъ же гдѣ нынѣ княжество Болгарія, только оно было гораздо обширнѣе по своимъ размѣрамъ. Царемъ въ Болгаріи былъ Борисъ, по просьбѣ котораго они были отправлены на проповѣдь въ Болгарскую землю. Здѣсь св. Кириллъ и Меѳодій проповѣдывали слово Божіе, крестили новообращенныхъ, переводили священныя и богослужебныя книги, учили народъ грамотности. Отсюда отправились они на проповѣдь въ Моравскую землю, которая въ то время занимала маркграфство Моравію, часть Богеміи и часть Венгріи и было весьма сильнымъ государствомъ; отправились они туда по просьбѣ бывшаго въ то время князя Ростислава, прослышавшаго о ихъ просвѣтительной дѣятельности въ Болгаріи. Такъ, переходя изъ мѣста въ мѣсто, трудились они ревностно и неутомимо на пользу святаго дѣла во славу Божію. И труды ихъ не оставались безъ плодны, нива Христова росла и прибывала, не смотря на розни враговъ въ лицѣ латинскихъ и нѣмецкихъ священниковъ. Во время проповѣди въ Моравіи, вмѣсто Ростислава, княземъ сдѣлался Святополкъ. При немъ Меѳодій (Кириллъ уже померъ къ тому времени) былъ поставленъ епископомъ Моравскимъ и трудился съ прежнимъ рвеніемъ. Къ несчастію, новый Моравскій князь Святополкъ былъ человѣкомъ развратнымъ и вскорѣ возлюбилъ Меѳодія, ибо святитель не одобрялъ его порочныхъ наклонностей. Но однакожь при жизни Меѳодія князь хотя и не любилъ, но терпѣлъ его. Послѣ своей многотрудной плодотворной дѣятельности на пользу православной вѣры Христовой, Меѳодій скончался, ровно тысячу лѣтъ тому назадъ, въ столицѣ Велико-Моравскаго княжества Велеградѣ, что пониже нынѣшняго города Оль-Мюца на Моравѣ.

Много времени прошло съ тѣхъ поръ, какъ умеръ св. Меѳодій, много

измѣнилось за это время въ судьбѣ славянъ; много они перенесли горя и притѣсненій отъ иноплеменныхъ и иновѣрныхъ народовъ; но я передамъ ихъ судьбу за все это время въ весьма краткихъ чертахъ.

Судьба славянъ сѣверныхъ и южныхъ по отношенію къ Дунаю различна; начну съ сѣверныхъ, т. е. съ тѣхъ, которые въ IX вѣкѣ составляли Велико-Моравскую державу. Я сказалъ раньше, что Меодій померъ при Святополкѣ. Послѣ его смерти Святополку въ его дурныхъ поступкахъ бояться было уже некого, — учениковъ Меодія онъ не слушалъ и приблизилъ къ себѣ латинское и нѣмецкое духовенство, которое потворствовало его страстямъ и порокамъ, что ему очень понравилось послѣ строгихъ наставленій Меодія. За потворство его слабостямъ Святополкъ далъ большую власть и большія преимущества католическому духовенствѣ. Католики начали распорядиться по своему и убѣдили Святополка вводить въру латинскую, — и вотъ вмѣсто роднаго языка славянскаго, при богослуженіи въ Моравскихъ церквахъ, началъ раздаваться латинскій; славяне конечно, непонимали чужой рѣчи и стали мало по малу забывать ученіе святыхъ своихъ первоучителей и переходить въ католичество. Къ тому же послѣ Святополка начались раздоры между его наслѣдниками; этимъ воспользовались нѣмцы и совершенно покорили славянъ подъ свою власть, наложили на нихъ дань, стали обращаться съ ними жестоко: отбирали славянскія книги, сожигали ихъ, запрещали даже разговоръ на славянскомъ языкѣ. Всѣ знатные люди должны были одѣваться въ нѣмецкое платье и говорить на нѣмецкомъ языкѣ. Конечно это онѣмечиваніе славянъ сдѣлалось не вдругъ, славяне не скоро и не безъ борьбы подчинились нѣмцамъ, но все совершалось медленно, постепенно въ продолженіи цѣлыхъ девяти столѣтій. Итакъ дѣло шло почти до 40-хъ годовъ настоящаго столѣтія. Только лѣтъ 45 тому назадъ положеніе бывшихъ Велико-Моравовъ (настоящихъ Чеховъ) начало улучшаться: имъ дозволено свободное отправленіе богослуженія, опредѣлены общія съ другими подданными податныя и воинскія повинности, объявлено равенство всѣхъ передъ закономъ и сдѣлана уступка въ пользу управления собственными дѣлами. Въ послѣднее время дозволено преподавать въ школахъ и гимназіяхъ всѣ науки на славянскомъ языкѣ, чего прежде не было; дозволено печатать книги на славянскомъ же языкѣ, а раньше славянскихъ книгъ почти не было. Однимъ словомъ положеніе ихъ улучшено и, вѣроятно, не далеко будущее, когда славяне будутъ во всемъ сравнены съ нѣмцами. Благодаря такому

положенію дѣлать, въ странѣ, гдѣ Меодій болѣе всего потрудился на пользу православія, гдѣ онъ былъ епископомъ и, наконецъ, гдѣ онъ умеръ и погребенъ, изъ 17-ти милліоновъ славянскаго населенія только около 3-хъ мил. исповѣдываютъ православную вѣру, остальные же всѣ католики.

Какъ бы ни была тяжела судьба нѣмецкихъ славянъ, но еще тяжелѣе судьба южныхъ, турецкихъ славянъ—Сербовъ и Болгарь. Мы уже знаемъ, что во время проповѣди Кирилла и Меодія Болгарія составляла самостоятельное государство. Самостоятельность Болгаріи продолжалась однакожь очень не долгое время. Лѣтъ черезъ триста на Балканскій полуостровъ пришли турки-магометане, взяли Константинополь и покорили всѣ народы, населявшіе Балканскій полуостровъ, а между ними и славянъ. Тяжела и невыносима сдѣлалась жизнь славянъ подъ властью турокъ. Турки забрали всѣ земли, а славяне считались какъ бы работниками на ихъ землѣ; они должны были, кромѣ разныхъ налоговъ, отдавать за землю третью часть урожая, что въ переводѣ на деньги равнялось половинѣ. Налоги же они должны были платить за все: за садоводство, огородничество, ремесло, за лошадь, корову, однимъ словомъ за каждую голову домашняго скота. Они должны были, по требованію турокъ, бесплатно строить имъ дома, работать на ихъ поляхъ, прислуживать имъ. Однимъ словомъ славяне находились въ полной власти турокъ, они были беззащитнымъ стадомъ; главная ихъ обязанность—это полная покорность и совершенное униженіе предъ своими побѣдителями. Побѣжденные должны были носить особое платье, не смѣли строить домовъ выше турецкихъ, не могли жить безъ позволенія турокъ въ городахъ, не имѣли права ѣздить верхомъ на лошади, ни подъ какимъ видомъ не должны были носить при себѣ оружія и т. д.;—словомъ всѣхъ униженій и оскорбленій и не перечтешь. Такое положеніе трудно, конечно, было выносить и славяне время отъ времени возмущались, поднимали мятежъ. Но дорого они платились за попытку освободиться отъ рабства. Расправа съ возмущившимися была коротка: нѣкоторыхъ живьемъ садили на колъ, другихъ поджаривали на медленномъ огнѣ, у третьихъ сожигали хижины, а женъ и дѣтей уводили въ плѣнъ, четвертыхъ бросали въ темницы; цѣлые города и деревни выжигали дотла. Россія, видя страданіе братьевъ своихъ по крови и по вѣрѣ, нѣсколько разъ заступалась за нихъ. Турки обѣщались смягчить участь славянъ, но обѣщаній своихъ не выполняли. Такъ дѣло шло до 1876 г. Въ это время славянамъ стало на столько тяжело и невыносимо

жить, что они рѣшили во что бы то ни стало добиться свободы или положить свою голову на полѣ битвы за желанную волю. Вспыхнуло сильное востаніе, обѣ стороны ожесточились, кровь лилась, неистовствамъ турокъ не было конца. Россія не могла, конечно, равнодушно смотрѣть на льющуюся за вѣру, за свободу кровь братьевъ своихъ. И вотъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1877 года, по повелѣнію въ Бозѣ почившаго Монарха Александра Николаевича, русская армія двинулась въ предѣлы Турціи въ защиту своихъ кровныхъ братьевъ. Послѣ упорной войны, длившейся безъ малаго годъ, Турція была побѣждена и согласилась на предложенныя ей со стороны Европейскихъ державъ условія. По этимъ условіямъ изъ славянскихъ земель образовались два государства: одно совершенно самостоятельное государство Сербія и другое княжество Болгарія, которое, платя опредѣленную дань султану, во всемъ остальномъ независимо. Оба эти государства, пользуясь свободой, начинаютъ быстро совершенствоваться въ образованіи, промышленности и торговлѣ. Отъ всего сердца и отъ всей души молятся они за русскаго Царя и русскій народъ, оказавшихъ имъ незамѣнимую услугу въ тяжкую годину народнаго горя. Балканскіе славяне, не смотря на тяжелый гнетъ и полную зависимость отъ турокъ-мусульманъ, свято сохранили православную вѣру и языкъ своихъ отцевъ. Изъ семи милліоновъ, живущихъ на Балканскомъ полуостровѣ, едва наберется до полутора милліона не православныхъ.

Мы кончили о западныхъ Славянахъ и видѣли какова ихъ судьба. Къ великому же славянскому племени принадлежимъ и мы, восточные славяне, русскіе. И мы много переиспытали въ теченіи прошлаго тысячелѣтія отъ нашествій разныхъ иновѣрныхъ и иноплеменныхъ народовъ. Но хвала Богу Всемогущему, помогшему намъ сохранить въ святости и неприкосновенности нашу святую православную вѣру и нашу независимость!

Въ заключеніе сообщу о количествѣ нынѣ живущихъ славянъ въ разныхъ государствахъ Европы: болѣе всего славянскаго племени въ Россіи, въ ней насчитываютъ около 65-ти милліоновъ, въ Австріи до 17 м., на Балканскомъ полуостровѣ 7 м., въ Германіи до 2 м., а всего около 90 милліон. Это составляетъ почти треть всего населенія Европы. Но изъ всѣхъ 90 милл. до 20 м. не принадлежатъ къ православной вѣрѣ. Отсюда вы видите, что не всѣ славяне вняли голосу Славянскихъ апостоловъ и первоучителей, а потому будемъ молиться, чтобы свв. Кирилль и Меодій, предстоящіе престолу Вышняго, молили Его: «вся языки словенскія утвер-

дѣти въ православіи и единомысліи», дабы мы могли едиными устами и единымъ сердцемъ славословить Творца, и дабы чрезъ сіе умирися міръ, прекратились у славянскихъ народовъ всѣ раздоры и нестроенія, какъ внутреннія, такъ и виѣшніе.

*Преподаватель географіи, кандидатъ
С.-Пб. унив. Е. А. Преображенскій.*

Кирилло-Меѳодіевское празднество въ Тобольскомъ духовномъ окружномъ училищѣ.

Тобольское духовное училище, съ разрѣшенія и благословенія Преосвященнѣйшаго Василія, отпраздновало юбилейное торжество 6 апрѣля, въ честь просвѣтителей Славянъ свв. Кирилла и Меѳодія, слѣдующимъ образомъ. Наканунѣ—5 числа, въ пятницу, всенощное бдѣніе и въ субботу—ранняя литургія съ молебствіемъ торжественно были отслужены членомъ училищнаго правленія, священникомъ І. Пономаревымъ, при чемъ за обѣденою о. Пономаревъ произнесъ подобающее торжеству поученіе. За всенощнымъ бдѣніемъ и литургіею пѣлъ хоръ изъ учениковъ училища и воспитанниковъ семинаріи, а нѣкоторые пѣснопѣнія, и въ особенности тропарь, кондакъ и величаніе святителямъ пѣли всѣ ученики. Въ чтеніи и пѣніи участвовали начальствующіе и учащіе училища. По окончаніи молебствія совершень былъ крестный ходъ съ преднесеніемъ иконъ Божіей Матери и свв. Кирилла и Меѳодія, при пѣніи тропарей, изъ монастырскаго храма въ училище, гдѣ въ одномъ изъ классовъ устроенъ былъ торжественный актъ, въ присутствіи нѣкоторыхъ священниковъ и постороннихъ лицъ, послѣдующей программѣ, утвержденной ранѣе также Преосвященнымъ Архипастыремъ. 1) Пѣніе тропаря: «Съ вышнихъ призирая, убогія пріемля...» *). 2) Чтеніе рѣчи г. помощникомъ смотрителя Н. В. Зеленцовымъ, при чемъ доступно для воспитанниковъ рѣчью изложено житіе святителей и указано на заслуги и труды ихъ по просвѣщенію Славянъ. 3) Пѣніе кондака святителямъ. 4) Чтеніе рѣчи учителемъ географіи и ариметики Е. А. Преображенскимъ о томъ, гдѣ жили славяне въ IX в. и гдѣ живутъ теперь, о ихъ вѣрованіяхъ, нравахъ и обычаяхъ въ прежнее время, до принятія христіанства и послѣ; о числѣ Славянъ право-

*) На иконѣ свв. Кирилла и Меѳодія въверху изображенъ мѣкъ благословляющаго Спасителя.

славныхъ и инославныхъ и о покровительствѣ по отношенію къ нимъ Русскаго Царя и народа. 5) Пѣніе: «Спаси Господи» и «Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ». 6) Чтеніе рѣчи учителемъ русскаго и славянскаго языка Ѳ. П. Канарскимъ о заслугахъ свв. Меѳодія и Кирилла по изобрѣтенію славянской азбуки и переводу на славянскій языкъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ, о значеніи славянскаго языка для русскаго, о любви русскаго народа къ славянскому языку, какъ богослужебному и потому—священному для него, о возвышенности и выразительности славянскаго языка и проч. 7) Чтеніе и пѣніе учениками псалмовъ 90 и 18, въ заключеніе—пѣніе гимна «Боже Царя храни».

Чтобы лучше запечатлѣть въ памяти учениковъ юбилейное торжество и заслуги свв. Меѳодія и Кирилла, правленіемъ училища была заказана икона сихъ угодниковъ Божіихъ по рисунку, приложенному къ вѣтствію братьямъ Славянамъ слѣща Ширяева, 1863 года. Икона была окончена какъ разъ къ началу торжества и освящена была передъ всеобщимъ бдѣніемъ 5 апрѣля *). Такъ какъ на актѣ не могли присутствовать всѣ ученики, то г. смотрителемъ училища послѣ, въ понедѣльникъ, въ 3-ю перемѣну, въ присутствіи всѣхъ учениковъ, былъ объясненъ рисунокъ иконы и священныя изображенія на иконѣ, при чемъ кратко передано снова житіе святителей и сказано о ихъ заслугахъ по просвѣщенію Славянъ, а чрезъ нихъ и насъ русскихъ, свѣтомъ Христова ученія, по изобрѣтенію славянской азбуки и переводу священныхъ и богослужебныхъ книгъ и, наконецъ, указано ученигамъ на значеніе праздника и устройства иконы и на долгъ учениковъ памятовать эти заслуги свв. Кирилла и Меѳодія и подражать ихъ вѣрѣ, богоугодной жизни и просвѣтительной дѣятельности (любить премудрость Божію въ тайнѣ сокровенную и поучаться ей по священнымъ и богослужебнымъ книгамъ), къ чему они предназначаются самымъ призваніемъ своимъ, своимъ воспитаніемъ и образованіемъ, и на необходимость при этомъ, для лучшаго успѣха въ ученіи, чаще обращаться съ молитвою къ Святителямъ, икона коихъ будетъ по-

*) Икона—въ $2\frac{1}{2}$ и $1\frac{3}{4}$ ари. величиною—предназначается для будущей домовою, при училищѣ церкви. Въ настоящее время правленіе озабочено сооруженіемъ кѣтви для иконы, на что потребуется до 70 руб., но свободныхъ суммъ для этого въ распоряженіи правленія пока не имѣется. За написаніе иконы заплачено 30 руб.

достоянно находится предъ глазами воспитанниковъ. За тѣмъ Икона Меодія и Кирилла была перенесена съ пѣніемъ тропаря снова въ церковь. Такъ закончилось юбилейное торжество въ честь свв. Кирилла и Меодія въ Tobольскомъ окружномъ дух. училищѣ.

Санитарныя мѣры по г. Tobольску и Tobольской губерніи.

Въ послѣднее время газеты приносятъ, между прочимъ, извѣстія, что не только столичныя, но и губернскія и даже уѣздныя города Россіи, въ опасеніи могущаго случиться заноса въ предѣлы нашего отечества изъ за границы болѣзни холеры, озабочены принятіемъ всевозможныхъ мѣръ къ предупрежденію появленія и развитія ея въ населеніи, и что нѣкоторыми изъ городскихъ общественныхъ управленій уже сдѣланы со-ответственныя для этой цѣли распоряженія.

Такъ какъ городъ Tobольскъ, по географическому своему положенію—около судоходной рѣки, служа пунктомъ для остановокъ рейсирующихъ мимо него пароходовъ съ пассажирами, слѣдующими нерѣдко изъ Россіи, а также и по мѣсту расположенія—на болотистой мѣстности, изобилующей въ теченіи всего лѣта значительными на нѣкоторыхъ улицахъ и площадяхъ скопищами застаивающейся до гніенія воды, не исключаетъ возможности занесенія въ оный означенной болѣзни, то г. Начальникъ губерніи тѣмъ нашель не излишнимъ указать Tobольскому городскому Головѣ на слѣдующіе предметы, обсужденіе которыхъ безотлагательно важно въ дѣлѣ огражденія городского населенія отъ развитія въ немъ какъ вообще заразительныхъ болѣзней, такъ и въ частности холеры.

1) Для предупрежденія появленія и развитія болѣзни прежде всего необходимо привести санитарную часть въ городъ возможно въ лучшее состояніе, для чего требуется: а) образованіе непрерывнаго стока застаивающейся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ города воды чрезъ очистку существующихъ канавъ и прорытіе таковыхъ, гдѣ нужно вновь; б) содержаніе торговыхъ помѣщеній, жилыхъ зданій, дворовъ и выгребныхъ ямъ въ надлежащей чистотѣ и опрятности; в) уборка съ улицъ и площадей разнаго рода нечистотъ и свозъ ихъ, какъ равно и нечистотъ изъ дворовъ и выгребныхъ ямъ, въ отведенныя для того за городомъ мѣста; г) содержаніе источниковъ, изъ которыхъ жители пользуются для собственнаго употребленія водою, въ должной исправности; д) наблюденіе за

свѣжестью продаваемыхъ на рынкѣ съѣстныхъ припасовъ, и е) наблюденіе, не появилось ли заболѣванія холерою на останавливающихся у города парходахъ.

2) Для борьбы же съ болѣзнію—холерою необходимы отдѣленіе больныхъ отъ здоровыхъ и подача больнымъ немедленной врачебной помощи, для чего требуется: а) выстроить для помѣщенія больныхъ особыя зданія (бараки) въ мѣстахъ, не представляющихъ для прочаго населенія опасности отъ зараженія; б) раздѣленіе города, для удобства наблюденія за заболѣваніемъ, на участки, съ назначеніемъ для каждаго изъ нихъ особаго попечителя, и в) изысканіе средствъ для увеличенія состава медицинскаго персонала.

Его Превосходительство, въ виду 3 п. 2 ст. гор. полож., по смыслу коего охраненіе народнаго здравія принадлежитъ къ предметамъ вѣдомства городского общественаго управленія, 7 апрѣля сего года за № 1785, предложилъ Тобольскому городскому Головѣ нынѣ же передать вопросъ, о принятіи мѣръ къ предупрежденію появленія и развитія въ гор. Тобольскѣ болѣзни холеры, на разсмотрѣніе и заключеніе мѣстной Городской Думы, назначивъ для сего, по важности дѣла, экстренное собраніе Думы и пригласивъ въ оное, согласно 62 ст. город. полож., мѣстныхъ врачей, какъ могущихъ дать по означенному предмету полезныя для руководства объясненія; о результатѣ же такого собранія подробно Его Превосходительство увѣдомить. Въ такомъ же содержаніи даны предложенія и прочимъ Городскимъ Головамъ губерніи, а на Тобольскаго Полицеймейстера и Окружныхъ исправниковъ возложена строгая обязанность, не ожидая обсужденія мѣстными Городскими Думами упомянутыхъ выше мѣропріятій, имѣть какъ лично, такъ и чрезъ подвѣдомственныхъ имъ чиновъ Полиціи, неослабное наблюденіе за строгимъ и неуклоннымъ исполненіемъ жителями городовъ изданныхъ въ 1879 году обязательныхъ постановленій о содержаніи въ чистотѣ и опрятности жилыхъ зданій, дворовъ, выгребныхъ ямъ и проч., и съ тѣмъ вмѣстѣ исправникамъ предписано сдѣлать соотвѣтственныя же распоряженія о соблюденіи чистоты и опрятности и въ крестьянскихъ селеніяхъ ввѣренныхъ имъ округовъ, а по вырѣшеніи Городскими Думами вопроса о мѣрахъ къ предупрежденію появленія и развитія болѣзни и приведеніи ихъ въ исполненіе, оказать имъ возможное по мѣстнымъ средствамъ исполненіе.

Хотя въ средѣ нашего простоародья и ходитъ пословица: «Богъ не

выдасть, врагъ не съѣсть»; но существуетъ въ средѣ его же и другая, гласящая «на Бога надѣйся, а самъ не плошай», — а потому нельзя не отнести съ чувствами глубокой признательности нашему губернскому Начальству за таковыя попеченія о благосостояннн населенія губернии.

НАСТАВЛЕНІЕ

о мѣрахъ личной предусмотрительности и осторожности, предохраняющихъ отъ заболѣванія холерою. *)

Чтобы не заболѣть холерою по своей оплошности и не быть причиною распространенія этой болѣзни, необходимо вести правильный образъ жизни и принимать предохранительныя мѣры, указываемыя благоразуміемъ и опытомъ.

Не слѣдуетъ, въ виду опасности и подъ влияніемъ страха, рѣзко измѣнять привычный образъ жизни; необходимо только, разумно руководствуясь симъ наставленіемъ и ближайшими указаниями и совѣтами врача, устранить изъ своей жизни и обстановки все, что обыкновенно способствуетъ заболѣванію.

Правильный образъ жизни состоитъ въ соблюденіи чистоты и опрятности, умѣренности въ пищѣ и питъѣ, благоразумномъ распредѣленіи времени для труда и отдыха и для пользованія развлеченіями и удовольствіями, а потому, каждый человекъ, и въ особенности жители многочисленныхъ, торговыхъ, промышленныхъ и тому подобныхъ мѣстностей, должны:

1) Содержать въ возможной чистотѣ и опрятности свои помѣщенія и всю домашнюю обстановку, т. е. дома, дворы, квартиры, конюшни, сараи, подвалы, всякаго рода заведенія, особенно же отхожія мѣста, помойныя, выгребныя, навозныя и мусорныя ямы и проч. Требуемая чистота достигается удаленіемъ всякаго рода нечистотъ, которыя полезно, а въ холерное время необходимо, предварительно дезинфицировать мытьемъ горячею водою, щелокомъ, растворомъ карбовой кислоты, провѣтриваніемъ и т. п. Въ ясные и теплые дни слѣдуетъ открывать окна и двери для провѣтриванія и просушки жилыхъ помѣщеній; въ сырую же и ненастную погоду протапливать печи, не закрывая послѣ того трубу. Не употреблять никакихъ курительныхъ порошковъ, свѣчекъ и бумажекъ, какъ бесполезныхъ для очищенія воздуха. Не держать въ комнатахъ нечистыхъ ночныхъ горшковъ, помоевъ, отбросовъ, мусора, пыли, грязнаго бѣлья и т. п.

Примѣчаніе. Такъ какъ соблюденіе возможной чистоты и опрятности въ равной степени обязательно и для лицъ, содержащихъ разныя заведенія для продажи, изготовленія и храненія предметовъ первой необходимости, какъ - то: мясныя, рыбныя, овощныя, колбасныя, хлѣбопекарни,

*) Отъ Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

мучные лабазы, квасныя, трактиры, кухмистерскія и проч. то потребители, въ видахъ личной своей безопасности, должны оказывать полное содѣйствіе санитарно-полицейскому надзору по этой части, сообщая ему замѣченныя уклоненія сихъ лицъ отъ исполненія врачебно-полицейскихъ указаній.

2) Заботиться о чистотѣ одежды и платья, предпочтительно употребляя такия, которыя легко могутъ быть очищаемы и дезинфицируемы, и о чистотѣ носильнаго и постельнаго бѣлья, для чего и перемѣнять то и другое почаще.

3) Заботиться о чистотѣ и опрятности тѣла; продолжать привычное пользованіе ваннами или банею, остерегаясь простуды и обращая вниманіе на чистое содержаніе ваннъ или бани. Купанія морскія, рѣчныя и прочія могутъ быть продолжаемы привычными людьми и въ холерное время, съ соблюденіемъ общеизвѣстныхъ предосторожностей, именно: не купаться— когда очень холодно, слишкомъ рано утромъ или поздно вечеромъ, не входить въ воду на тощакъ или съ переполненнымъ желудкомъ, тотчасъ послѣ обѣда и т. п.

4) Заботиться о чистотѣ воды для питья; не загрязнять и не допускать загрязненія источниковъ и водохранилищъ; не употреблять воду сомнительнаго качества, а во время холеры по возможности ограничить употребленіе сырой воды, замѣняя ее водою прокипяченною или другими напитками, свѣже-изготовленными изъ таковой воды, не слишкомъ довѣряя качествамъ проданнаго кваса, кислыхъ щей, лимонадовъ и т. п. напитковъ. Не слѣдуетъ пить слишкомъ много за-разъ особенно при разгораченіи тѣла и при усталости; лучше всего утолять жажду тепловатымъ чаемъ. Умѣренное употребленіе водки, вина, пива, хорошаго кваса и т. п. не воспрещается людямъ, привыкшимъ къ этимъ напиткамъ.

5) Заботиться о чистотѣ и свѣжести съѣстныхъ припасовъ, достаточности и удобоваримости пищи. Каждому по опыту болѣе или менѣе приблизительно извѣстно, какая пища для него удобоваримѣе и безвреднѣе (легче); посему, при выборѣ блюдъ и кушаній должно руководствоваться собственнымъ опытомъ. Благоразумное употребленіе зелени и плодовъ для привыкшихъ къ сему людей позволительно и въ холерное время, особенно если употребленіе ихъ производится не натощакъ, при здоровомъ состояніи желудка, въ очищенномъ и проваренномъ видѣ. Вредно и потому непозволительно злоупотребленіе упомянутыми припасами, особенно сырыми, недозрѣлыми или переспѣлыми, а тѣмъ болѣе испорченными и загнившими; слѣдуетъ избѣгать неумѣренности въ пищѣ и особенно не злоупотреблять спиртными напитками; не выходить изъ дома натощакъ, избѣгать продолжительнаго воздержанія отъ ѣды; не употреблять кушаній жирныхъ, сырыхъ и холодныхъ (ботвиньи, окрошки, винегрета и проч.), грибовъ, салатовъ, огурцовъ, рѣдьки и проч. плодовъ и овощей въ сыромъ неочи-

щенномъ видѣ, и ограничить, по возможности, употребленіе пищи, возбуждающей жажду—колбасъ, свинины, соленой рыбы, сыра, лука, чеснока, а также дурно выпеченнаго и горячаго хлѣба.

Молоко можетъ быть употребляемо безбоязненно, но только совершенно свѣжее, неподмѣшанное и лучше всего прокипяченное; прокислаго же молока и сметаны слѣдуетъ избѣгать, также какъ и употребленія этихъ веществъ вмѣстѣ или вслѣдъ за плодами и овощами, въ особенности холоднаго молока послѣ огурцовъ и жирной пищи.

При этомъ необходимо помнить, что излишняя осторожность въ діетѣ, къ которой прибѣгаютъ иногда подъ вліяніемъ страха и которая составляетъ рѣзкій переходъ отъ обычнаго образа жизни, скорѣе можетъ повредить, чѣмъ принести пользу.

Малолѣтнимъ, людямъ непривычнымъ и особенно страдающимъ слабостью пищеваженія, слѣдуетъ быть особенно осторожными въ выборѣ пищи.

6) Избѣгать простуды; пользоваться свѣжимъ воздухомъ, но никогда не ложиться на сырую землю и не спать на голой землѣ; не гулять въ сырыхъ мѣстностяхъ и вообще не ходить въ поздніе часы вечера; одѣваться сообразно погодѣ, особенно ноги и животъ держать теплѣе. Опытъ показываетъ, что теплое содержаніе живота при помощи фланелеваго или суконнаго набрюшника весьма полезно.

7) Не позволять себѣ ночныхъ попоекъ, разнаго рода распутствъ и пьянства; не изнурять себя излишними физическими или умственными трудами, такъ какъ ослабленный организмъ становится болѣе восприимчивымъ къ заболѣванію вообще.

8) Ни въ какомъ случаѣ не употреблять разныхъ секретныхъ, патентованныхъ, выхваляемыхъ противъ холеры, предохранительныхъ средствъ и сильнодѣйствующихъ лѣкарствъ, особенно слабительныхъ солей, проносныхъ и рвотныхъ, безъ совѣта съ врачомъ.

9) Каждый домовладѣлецъ, управляющій, квартирантъ, хозяинъ заведенія или мастерской (особенно такихъ, гдѣ работаютъ несовершеннолѣтніе), начальства пріютовъ и т. д., должны слѣдить за состояніемъ здоровья дѣтей, находящихся въ ихъ вѣдѣніи, на ихъ попеченіи и отвѣтственности; при всякомъ заболѣваніи поносомъ съ необъяснимой сильной жаждой немедленно обращаться къ врачу, не прибѣгая ни къ какимъ секретнымъ средствамъ; запастись общедоступными дезинфицирующими веществами и примѣнять ихъ для обеззараживанія изверженій и предметовъ загрязненныхъ изверженіями, или бывшихъ въ употребленіи у больныхъ.

10) При появленіи холерныхъ заболѣваній не должно покидать безъ особой и дѣйствительной нужды своего мѣстожительства, потому что страхъ и всякія лишенія въ пищѣ, питьѣ, помѣщеніи, отдыхѣ и врачебной помощи,—неизбѣжныя послѣдствія поспѣшнаго и безпорядочнаго переселенія и путешествія, увеличиваютъ опасность заболѣванія во время пути или по

прибытіи на новое мѣсто. Необходимо, сверхъ того, помнить, что заболѣвшіе въ пути и на мѣстѣ прибытія могутъ сами сдѣлаться причиною распространенія болѣзни; во всякомъ случаѣ переселяющіеся въ благополучныя мѣстности, ради личной и общественной безопасности, должны непремѣнно заявлять санитарно-полицейскому надзору о своемъ прибытіи изъ зараженной мѣстности.

11) Такъ какъ люди бѣдные, нуждающіеся въ хорошемъ жилищѣ, питаніи и одеждѣ и вообще находящіеся въ дурныхъ условіяхъ жизни, наиболѣе подвержены опасности заразиться холерою и распространить ее въ средѣ прочихъ классовъ населенія, то слѣдуетъ ожидать, что болѣе состоятельная часть общества, въ видахъ собственной безопасности и по чувству человѣколюбія, придетъ на помощь неимущимъ. Помощь эта наилучшимъ образомъ можетъ быть выражена въ холерное время открытіемъ бесплатныхъ столовыхъ для ежедневной раздачи достаточной и свѣжей пищи; устройствомъ ночлежныхъ пріютовъ и выдачею даровыхъ билетовъ для пользованія сими пріютами; снабженіемъ одеждою, бѣльемъ, топливомъ, и заготовкою обеззараживающихъ и лѣкарственныхъ, исчисленныхъ въ п. 14, средствъ, для раздачи—кому нужно. Бесплатныя столовыя и ночлежныя пріюты должны быть непремѣнно устроены такъ, чтобы сами не служили источникомъ болѣзни, т. е., чтобы они были просторны и чисты, а отхожія мѣста при нихъ—очищаемы и дезинфецируемы.

12) При всякомъ разстройствѣ пищеваренія и въ особенности при поносѣ и необъяснимой сильной жаждѣ немедленно обращаться къ врачу, потому что громадное большинство подвергшихся холерному зараженію обыкновенно страдаютъ только поносомъ, за которымъ могутъ послѣдовать дальнѣйшіе тяжкіе припадки этой болѣзни, если оставить такой поносъ безъ вниманія и лѣченія, и болѣзнь гораздо легче уступаетъ лѣченію въ начальномъ періодѣ.

13) До прибытія врача больной долженъ лечь въ постель, причемъ для удобства необходимо подложить подъ него непромокаемую ткань (клеенку, просмоленную или промасленную бумагу и т. п.), которая легко можетъ быть очищена и служить для предохраненія другихъ предметовъ отъ смачиванія изверженіями больныхъ; въ крайнемъ случаѣ она можетъ быть замѣнена слоемъ соломы, которую слѣдуетъ почаще перемѣнять, а замаранную сжигать. Изъ комнаты больного удалить всѣ лишніе предметы; не допускать безъ крайней нужды постороннихъ людей; обильно провѣтривать комнату; замаранные изверженіями больного предметы, бѣлье носильное и постельное, посуду, полъ, ковры, мебель и проч. безотлагательно очищать соответственными способами и средствами, напр. обмываніемъ горячею водою, щелокомъ, дезинфецирующими растворами, опусканіемъ въ кипящую воду на болѣе или менѣе продолжительное время, смотря по степени загрязненности; всѣ изверженія больного немедленно обеззараживать.

Окружающие больного также должны заботиться о соблюдении возможной чистоты, какъ-то: часто обмывать руки дезинфицирующими жидкостями, иметь на себѣ платье, которое легко можетъ быть очищено и дезинфицируемо.

Вещи, неимѣющія цѣности и загрязненныя извержениями, лучше всего безотлагательно сжигать. Помѣщенія, въ которыхъ находились холерные больные, должны оставаться свободными въ теченіи по крайней мѣрѣ 12—14 дней и въ это время быть обильно провѣтриваемы, очищаемы, вымываемы и дезинфицируемы.

Не должно покупать и вообще приобретать подержаннаго платья, бѣлья, мебели, кроватей, дивановъ, матрасовъ и проч., если таковые предметы не были предварительно вполне очищены и тщательно дезинфицированы.

14) Изъ опыта прежнихъ холерныхъ эпидемій известны слѣдующіе общедоступные способы облегченія холерныхъ припадковъ и вообще подаенія помощи до прибытія врача:

а) При поносѣ—класть на животъ горячіе компрессы, сухіе припарки изъ овса, золы, горчичники; пить рисовый отваръ, горячій кофе съ коньякомъ;

б) При рвотѣ—глотать кусочки льда;

в) Для утоленія жажды—ледъ, вино;

г) При судорогахъ—растирать тѣло какою либо шерстяною вещью (платокъ) или камфарнымъ, горчичнымъ спиртомъ, летучею мазью, льдомъ; согрѣвать бутылками съ горячею водою; теплыя ванны;

д) Для поддержанія силъ—давать вино (хересъ, портвейнъ, ромъ, водку, шампанское).

Примѣчаніе. Имѣя въ виду, что при современныхъ познаніяхъ о свойствахъ заразнаго холернаго начала, главныя мѣры должны быть направлены къ строгому обеззараживанію или уничтоженію холерныхъ изверженій и предметовъ, ими загрязненныхъ, Медицинскій Совѣтъ въ непродолжительномъ времени, по надлежащемъ соображеніи всѣхъ имѣющихся данныхъ по вопросу о дезинфекціи съ результатами работъ специально для сего назначенной комиссіи, сообщитъ болѣе подробное наставленіе о примѣненіи обеззараживанія, съ точнымъ изложеніемъ способовъ производства его для всякаго случая.

СРЕДСТВА ОТЪ ХОЛЕРЫ.

I. Въ Неаполѣ въ числѣ разныхъ средствъ противъ холеры испробовано и повидимому съ успѣхомъ средство, до сихъ поръ не употреблявшееся при леченіи холеры. Средство это—впрыскиваніе подъ кожу больного раствора въ водѣ поваренной соли и соды. На каждой литрѣ воды берется 4 грамма поваренной соли и 3 грамма соды; больному впрыски-

вается этого раствора при температурѣ 37° или 38°, т. е. нормальной температурѣ крови, отъ 1 до 1½ литровъ смотря по надобности. Профессоръ неаполитанскаго университета Амодзо въ письмѣ, написанномъ въ газетѣ „Napolі“ по поводу этого способа леченія, говоритъ между прочимъ слѣдующее: «Обильное подкожное впрыскиваніе солено-щелочной воды, увѣнчавшееся успѣхомъ при испытаніи на больныхъ, почти практически рѣшило задачу, которая можетъ оказаться исходнымъ пунктомъ рациональнаго леченія холеры. Смерть отъ холеры въ большинствѣ случаевъ происходитъ механически, отъ быстрого и обильнаго выпотѣнія кровяной жидкости кишечною поверхностью, что, стущая кровь постоянно и прогрессивно, производитъ въ организмѣ такіе безпорядки химическіе и гидравлическіе, которыми должны нарушиться всѣ функціи послѣдняго. Поэтому необходимо возвратить крови столько воды, сколько надо для разжиженія ея и усиленія дѣятельности артерій, словомъ, предупредить асфізію кровяныхъ шариковъ, обыкновеннѣйшую причину смерти при холерномъ пораженіи. Уже въ 1865 году профессоръ Кантани говорилъ о необходимости испробовать подобный путь; восемнадцать лѣтъ спустя, въ 1883 году, докторъ Самуэль въ Кенигсбергѣ указываетъ на него же. Теперь же, доказавши, что щелочная вода быстро поглощается тканями человѣческаго организма и что впрыскиваніе не представляетъ ни малѣйшей технической трудности, мнѣ кажется безспорнымъ, что найдена исходная точка для рациональнаго леченія холеры. Разбавляя такимъ путемъ стущенную кровь холерныхъ больныхъ, мы еще не речаясь за неизбѣжное излеченіе больного, по крайней мѣрѣ уничтожаемъ удушеніе и выигрываемъ время, необходимое для того, чтобы способствовать самостоятельному прекращенію болѣзненнаго процесса: организмъ холернаго больного путемъ физиологическимъ можетъ освободиться отъ заразительныхъ зародышей и анатомическій процессъ идти добровольно къ полному возстановленію силъ». Вслѣдъ за этимъ письмомъ, гдѣ авторъ сообщаетъ объ удачномъ результатѣ сдѣланнаго имъ опыта надъ одною больною, вполне оправившеюся послѣ впрыскиванія, появились въ неаполитанскихъ газетахъ письма и другихъ врачей, сообщающихъ о вполне удачныхъ результатахъ applicація новаго способа леченія: всѣ больные, надъ которыми былъ произведенъ этотъ опытъ, поправляются. Надо замѣтить, что впрыскиваніе солено-щелочной воды впервые практикуется теперь надъ человѣческимъ организмомъ.

— II. «Не откажите пожалуйста», — такъ писалъ въ редакцію „Киевлянина“ студентъ-медикъ 3-го курса, *Теодоръ Бурманъ*, — «не откажите при помощи вашей газеты, сдѣлать гласнымъ слѣдующее простое средство противъ холеры: *полъ-рюмки дегтя и полъ-рюмки деревяннаго масла* — это примемъ для взрослога человѣка; принимать его слѣдуетъ часа черезъ три. Его я узналъ отъ одного старожилы, который, кромѣ этого средства, знаетъ еще

весьма многія цѣлебныя травы. Насколько радикальны его другія средства—я не знаю, но разительному дѣйствию рекомендуемаго мною средства я былъ очевидцемъ. Купаясь однажды въ м. Петриковѣ на берегу р. Припяти, я услыхалъ стоны съ противоположной стороны рѣки, гдѣ въ это время стоялъ плотъ. Я переправился, и моимъ глазамъ представилась слѣдующая картина: съ закрытыми глазами, съ бѣлыми безкровными губами, съ багровымъ, искривленнымъ отъ боли лицомъ, въ судорожныхъ движеніяхъ лежалъ на соломѣ среднихъ лѣтъ мужчина; по временамъ онъ издавалъ тяжелые стоны и то и дѣло силился извергнуть рвоту; но рвать его было ужъ нечѣмъ; испраженія его скорѣе напоминали мочу мутную, чѣмъ калъ, а моча совсѣмъ не отдѣлялась. Плотъ остановился у мѣстечка въ ожиданіи его кончины, чтобы имѣть возможность похоронить его скорѣе.

Обстоятельства, предшествовавшія болѣзни не многосложны: поѣлъ рыбы, огурцовъ, напился квасу и легъ спать на сырой землѣ. Пока плотъ стоялъ въ ожиданіи, подошелъ въ это время и другой плотъ, гдѣ обязанности кашевара исполнялъ уже упомянутый мной старикъ Иванъ, лѣтъ 75. Узнавъ въ чемъ дѣло, Иванъ призадумался: деревяннаго масла у него не доставало; я ему предложилъ свои услуги: поѣхалъ въ мѣстечко, досталъ ему масла, и въ благодарность за это онъ открылъ мнѣ свое средство, за которое, по его словамъ, его благословляютъ уже тысячи. Больной принялъ двѣ дозы; послѣ первой дозы онъ уснулъ минутъ на 40 и когда проснулся, у него уже отдѣлились калъ и моча. Можетъ быть люди науки и посмѣются надъ этимъ незатѣйливымъ средствомъ, но я, повторяю, былъ очевидцемъ быстрого воскрешенія (онъ къ вечеру уже передвигалъ ноги) больного, въ смерти котораго я не сомнѣвался». (Кіев.).

Студентъ-медикъ 3-го курса *Теодоръ Бурчакъ*.

Содержаніе. Рѣчи, читанныя въ 6-е апрѣля с. г., въ Кирилло-Меодіевскій праздникъ, на актахъ въ Тобольской духовн. семинаріи, Тобольской губерн. гимназіи и друг.—Празднество 6 апрѣля въ Тобольскомъ духовн. окр. училищѣ.—Санитарныя мѣры по г. Тобольску и Тобольской губерніи.—Наставленіе о мѣрахъ личной предусмотрительности и осторожности, предохраняющихъ отъ заболѣванія холерою.—Средства отъ холеры.

РЕДАКТОРЪ, ПРОТОІЕРЕЙ ПЕТРЪ ГОЛОВИНЪ.

Дозволено цензурою. 14-го мая 1885 года. Тобольскъ.

Типографія Тоб. Губерн. Правленія.